

Армяне и Византийская империя. Часть 1

УСТЯН АРТУР РУСТАМОВИЧ
ДОЦЕНТ, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

АРМЯНЕ и ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ (или к вопросу о роли армян в политической истории Византии)

Часть 1 (начало)

Уже не раз отмечалось, что Византия была многонациональным и разноязычным государством: на ее территории жили греки, армяне, славяне, грузины, потомки древних фракийцев и т. д. Между этими народностями происходила постоянная борьба из-за политического преобладания, с которым было связано господство и этнических интересов. В борьбе перевес оставался на стороне то одной, то другой национальности, представители коей и занимали царский престол. Но частая смена династий, в свою очередь, не могла упрочить и развить в многонациональном византийском населении чувство династии национальной. Пеструю этнографическую смесь населения в Византии связывала и скрепляла религия, в форме Православия, так как почти все подданные византийского василевса были православными. Православие было не только весьма прочным объединяющим началом для византийского населения, но и, можно сказать, господствующей национальностью византийского государства, основной стихией народной жизни в Византии, ее глубочайшим, самым чутким жизненным нервом¹. Православие во многом способствовало доминированию далеко не греческих элементов, хотя и греческий язык был межнациональным языком общения. Собственно греки занимали только священные земли Эллады и Пелопоннеса (остальная часть в старинных эллинских колониях). Основным же населением империи были славяне (Балканы) и армяне (Малая Азия и частично Балканы). Данное положение связано с тем, что роль греческого элемента к VI веку н.э. резко снижается: к 589 году Эллада и Пелопоннес подвергаются аваро-славянской экспансии. В 746 году туда же из Италии была занесена чума, приведшая в конечном итоге к тому, что «вся страна ослабялась и сделалась варварской». В Греции, обедневшей к тому же вследствие землетрясений и наводнений, истощённой поборами, разгабленной варварами, эллинизм погиб быстро, слово эллин делается синонимом язычника, слово грек становится выражением оскорбительным или презрительным².

В этой сложной ситуации назревал антагонизм между обеими частями империи, Востоком (Армения и Малая Азия) и Западом (Балканы), фемами ази-

атскими и европейскими, из которых слагалось государство. Важно указать на то, что именно армянское население азиатских фем было в большей степени проникнуто греческим духом, чем славянское население фем европейских. К тому же к армянскому населению азиатских фем по преимуществу применяют пышное название ромеев, с которым греки никогда не хотели расстаться, славянское же население европейских фем обозначают именем македонян³. При этом переселенческая политика привела к тому, что и на Балканах преобладающей национальной силой оказались армяне. Во всяком случае, им удалось возглавить политическое руководство славянами, например, македонскому армянину Василию I, основавшему Македонскую (Армянскую) династию, основателю Западно-Болгарского государства армянину Самуилу и т.д. Таким образом, можем отметить, что армянская нация, населявшая территорию от Дуная (Европы) до Евфрата (Азии), выступила тем биологическим субстратом, который цементировал и объединял империю в единый эффективно функционирующий организм.

Поэтому, несмотря на то, что в империи Восток спорил с Западом, Азия и Европа стремились к первенству⁴, единство империи не нарушалось, во всяком случае, до тех пор, пока на протяжении всей этой территории сохранялось идейно-политическое единство важнейшего евразийского этнополитического фактора – армянской нации.

В свою очередь подобное положение не могло не сформировать в рамках Византийской империи и православия прозападную ориентацию армян (сторонники иконопочитания) и провосточную (сторонники иконоборчества). Поляризация этих двух полюсов привела к идейно-мировоззренческому и культурному расщеплению армянской нации, которое выразилось в последующей поддержке новообразованных центров силы притяжения западно-христианской и исламской. Западные армяне ставку сделали на крестоносцев, а восточные на ислам, что в свою очередь породило дальнейшее обособление и вражду между армянами. В первом случае усилился процесс грекизации (Греция и Македония) и славянизации (Болгария и Македония) империи, а во втором случае усилился процесс исламизации всей Малой Азии и Армении.

Так разложилась Византийская империя и образовалась Османская. Начало же политической истории «Армянской Византии» условно можно определить с момента усиления «армянской партии» при Константине I Великом и успешное лоббирование ими идеи переноса столицы из Рима в Византий. Для подобного лоббирования были веские аргументы: принятие армянами и Арменией первыми христианства, и, таким образом, перенесение центра духовно-политической жизни на Восток. И понятно почему: к началу IV века Малая Азия превращается в главный центр христианской церкви⁵. Неудивительно, поэтому, что Константин, побывав там, пришёл к ряду политических соображений, которые привели к решительным заключениям: он мог опереться на твёрдые и сильные церковь и епископат⁶. Причём у него другого выхода не было, так как, ясно осознавая мировую силу христианства, он не мог не считаться с реалиями: победа христианства во всей Малой Азии была

уже решена и без него⁷. Поэтому необходим был только проницательный и сильный политик⁸, который смог бы опираясь на христианское население, а к тому моменту в Малой Азии оно сплошь было армянским, утвердил бы политическую победу христианства в масштабе всей римской империи⁹. Дело, начатое Константином, стали продолжать последующие императоры: христианство укоренялось и распространялось. По мере усиления позиций христианства в восточной римской империи начинается процесс формирования собственно Византии. Усиление которой, совпадало с увеличением удельного веса армян во властных структурах империи: от Диоклетиана и Константина вплоть до Юстиниана I Великого, когда армяне окончательно «взяли власть в свои руки». «Армянская партия» окончательно захватила власть вплоть до самого конца империи. С этого момента начинается «внутрипартийная и межфракционная борьба» за власть в империи, зачастую сопровождавшаяся презрительно-высокомерным и пренебрежительным отношением к национальным интересам армян и Армении, потому что: а) она защищала в первую очередь интересы Византии, а они не всегда совпадали с интересами Армении; б) она представляла мировую (космополитическую) духовно-мировоззренческую и политическую культуру отличную от регионально-маргинальной национальной культуры Армении местническо-местечкового характера.

При этом если политическая история Византии достаточно известна¹⁰, то менее известной остаётся участие в ней армянского элемента, выражающееся в приходе к власти в империи лиц армянского происхождения или связанных с ними родственными узами.

Начало, как выше отмечалось, было положено Юстинианом I Великим. В данном случае необходимо отметить, что прямая информация о его армянском происхождении практически отсутствует, но существуют косвенные данные, например, то, что его отцом был некий Смбаг в греческой форме Симватий или Савватий. К тому же окружение Юстиниана состояло из армян: величайший византийский полководец, дипломат, правитель Италии Нарсес и военачальник Велизарий¹¹. Отцом его супруги Феодоры был армянин Акакий. Финансовую политику проводил армянин из каппадокийской Кесарии Иоанн Каппадокиец. Придворным магистром армии и главнокомандующим восточной армией был армянин Ситта¹². На его посту сменил другой армянин – Дорофей¹³. В первый год своего правления он назначил комитом Востока знатного армянина Патрикия¹⁴. Убийцей Ситты был другой армянин Артабан, перешедший со своим братом Иоанном на службу империи¹⁵. После смерти супруги, Юстиниан впал в депрессию и не занимался Италией, в результате, в военной среде назрел заговор на его жизнь, инициатором был знатный армянин Аршак, родственник Артабана, убийца Гонтарида¹⁶. В войне с готами вызов готского войска принял армянин Анзала, дорифор Нарзеса¹⁷. Отличившийся в бою с франками Бутилиан отряд возглавлял армянин Харанг(ис)¹⁸. Известны также полководцы-армяне Бесса, Мунд, Буза. После разгрома армии Юстиниана в Армении на пост главнокомандующего был назначен помощник Тиверия каппадокийский армянин Маврикий¹⁹. Его зятем был армянин

Филиппик. В 582 году Маврикий назначает главнокомандующим армянина Иоанна Мистакона (усатый)¹⁸.

Установление династической преемственности власти удалось добиться только к 610 году, когда к власти приходит земляк Маврикия армянин Ираклий¹⁹. Общий список армяно-византийских императоров таков.

1. Армяно-византийские императоры

1. Юстиниан I Великий (527-565)

2. Маврикий (582-602)

3. Фока (602-610)

4. Ираклий (610-641)

5. Константин III и Ираклеон (Ираклий II) (641) сыновья Ираклия

6. Констант II (641-668) сын Константина III

7. Мизизий (Мжеж) (668)

8. Константин IV Погонат (668-685) сын Константа II

9. Юстиниан II Ринотмет (685-695 и 705-711) сын Константина IV Погоната

10. Леонтий (695-698)

11. Тиверий III (Апсимар) (698-705)

12. Филиппик (Вардан) (711-713) (см. Лэнг Д. Армяне. М., 2004. С. 224; Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Киев, 1991. С. 454)

Грегуар (H. Gregoire) называет весь период с 582 до 713 гг. первой армянской эрой в византийской истории²⁰.

Второй и самой продолжительной армянской эрой можно назвать весь период с 717 до 1204 гг. (Об Аморийском роде см. работы Г. Гельцера и Ф.И. Успенского)²¹.

13. Лев III Исавр (717-741)

14. Артавазд (741-743) зять Льва III Исавра, восстановил иконопочитание

15. Константин V Копроним (743-775) сын Льва III Исавра

16. Лев IV Хазар (775-780) сын Константина V Копронима

17. Константин VI (780-797) сын Льва IV Хазара

18. Никифор I (802-811)

19. Ставракий (811) сын Никифора I

20. Михаил I Рангаб (811-813)

21. Лев V Армянин (813-820)

22. Михаил II Стамлер (820-829) сын Георгия

23. Феофил (829-842) сын Михаила II Стамлера, зять Мушег-Алекс

24. Михаил III Трункенболд (842-867) сын Феофила и императрицы-армянки Феодоры II (842-856) (см. Лэнг Д. Армяне. М., 2004. С. 226) из княжеского рода Мамиконян, окончательно восстановившей иконопочитание

25. Василий I Македонянин (867-886)²² основатель Македонской династии

26. Лев VI Философ (886-912) мл. сын Василия I

27. Александр I (912-913) брат Льва VI

28. Константин VII Багрянородный (913-959)

29. Роман I Лакапин (920-944)²³ узурпатор, соправитель с Константином VII

30. Роман II (959-963) сын Константина VII
31. Никифор II Фока (963-969)²⁴
32. Иоанн I Цимисхий (Оганес Чемешгик) (969-976)²⁵
33. Василий II Болгаробойца (976-1025) сын Романа II
34. Константин VIII (1025-1028) брат Василия II
35. Роман III Аргир (1028-1034) 1-й муж Зои
36. Михаил IV Пафлагон (1034-1041) 2-ой муж Зои
37. Михаил V Калафат (1041-1042)
38. Зоя (1042) дочь Константина VIII
39. Константин IX Мономах (1042-1055) 3-ий муж Зои
40. Феодора (III) (1042 и 1055-1056) дочь Константина VIII
41. Михаил VI Стратег (1056-1057)

42. Исаак I Комнин (1057-1059) дядя Алексея I Комнина

Следующие императоры Византии из рода Дук. Как считает американский византист Д. Полемис, они армянского происхождения и имя Дук является переводом армянского «спарапет»²⁶. Армянское происхождение рода Дук подтверждает и другой византист – П. Каранис²⁷.

43. Константин X Дук (1059-1067)

44. Роман IV Диоген (1067-1071)²⁸

45. Михаил VII Дук (1071-1078) сын Константина X

46. Никифор III Вотаниат (1078-1081) из армянского рода Фок, его армянское происхождение подтверждает З.В. Удальцова²⁹.

47. Алексей I Комнин (1081-1118)³⁰ племянник Исаака I Комнина

48. Иоанн II Комнин (1118-1143) мл. сын Алексея I Комнина

49. Мануил I Комнин (1143-1180) мл. 4-й сын Иоанна II Комнина

50. Алексей II Комнин (1180-1183) сын Мануила I Комнина

51. Андроник I Комнин (1183-1185) двоюродный брат Мануила I Комнина

Следующая по списку династия Ангелов ведет свое происхождение из Софены (Цопка) – исторической области Армении, которая по договору 387 г. отошла к Византии и которая делилась на 5 нахарарств, крупнейшим из которых было владение дома Ангелов³¹. Этимологически фамильное имя рода Ангел происходит от армянского села в Софене (Цопке) – Англ³². К тому же Ан-гел с армянского означает «лишенный красоты».

52. Исаак II Ангел (1185-1195)

53. Алексей III (1195-1203) родной брат Исаака II Ангела

54. Алексей IV (1203-1204) сын Исаака II Ангела

55. Алексей V Дука Мурзуфл (1204) был избран знатью

Армянского происхождения была и династия Ласкаридов (предположительно с арм. «лаз-кар» - «скалолаз»), основавшая Никейскую империю (1204-1261):

56. Константин X (XI) Ласкарис (1204-1205)

57. Феодор I Ласкарис (1205-1222) зять Алексея III Ангела и брат Константина X (XI)

58. Иоанн III Дука Ватац (1222-1254) из армянского рода Дук-Ватацев, зять Феодора I Ласкариса

59. Феодор II Ласкарис (1254-1258) сын Иоанна III Дука Ватаца
60. Иоанн IV Дука Ватац (1258-1261) сын Феодора II Ласкариса
Трапезундской империей с 1204 по 1461 гг. управляла младшая ветвь армяно-византийских Комнинов, связанная с армяно-грузинской династией Багратидов.

Остаётся не изученным происхождение династии Палеолог (1261-1453). Но известно, что в эту эпоху женой Михаила IX Палеолога (1295-1320) была армянка Мария (сестра Хетума II Киликийского). Армянского происхождения был соправитель Иоанна V Палеолога (1341-1391) Иоанн VI Кантакузин (1341/7-1354), который выдал замуж за Иоанна V свою дочь, затем отрёкся и ушёл в монастырь. Как отмечает Каждан А.П. (Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974. С. 171, 186, 206-211) Палеологи («торговец старьём» или «имеющий давних предков») (как и Кантакузины) относятся к Комниновскому клану известному с XI-XII вв., а следовательно, к «армянскому», так как Каждан А.П. отмечает их склонность к бракам в рамках своей среды как национальной, так и сословной (Там же, с. 206-211) (военное сословие в Византии являлось синонимом «армянина»). Так Палеологи, по Каждану А.П., выходцы из Малой Азии (Великая Фригия) (Там же, с. 200) были в родстве со следующими малоазийскими армяно-византийскими родами (семьями): Комнин, Катакалон, Ангел, Дук, Куртикий (Там же, с. 206-211).

2. Аристократические Дома (Семьи) (VI-XIII вв.)

Процесс образования «квазифеодальных семей» или квазиаристократических семей земельных собственников, которые осуществляли квазифеодальный контроль над фемными войсками, начинается с VI-VII вв. и достигает своего пика в IX-X вв. в Малой Азии (Анатолии). При этом, как отмечает К. Туманов, эти «квазифеодальные семьи» имели преимущественно армянское происхождение³³. На императорском престоле Византии побывали представители следующих родов, основатели которых имели армянское происхождение: Маврикии, Ираклиты, Исавры, Аморийцы, Македоняне, Лакапины (Роман I), Фоки (Никифор II), Куркуасы (Иоанн Цимисхий), Аргирь (Роман III), Дуки, Мономахи, Комнины и Ангелы. Наиболее влиятельными аристократическими родами, армянского происхождения, были также Аароны (см ниже), Апокапы, Арменопулы, Аспиеты, Бехты, Василаки, Вихкаци, Владиславичи (см. ниже), Воилы, Вурцы, Габеры (Гавры), Даватины, Далассины, Касианы (Касьяны), Коковасилии, Куртикий, Лапарда, Малеины, Мосиле, Пакурианы, Склиры, Тарониты, Торники и многие другие³⁴, как правило, происходившие по большей части из армяно-населенной Малой Азии (см. ниже наиболее полный список).

1. ААРОНЫ (от имени брата царя Болгарии Самуила)

2. АМОРИЙЦЫ (от наз. фемы в М. Азии)
3. АНИЙСКИЙ ДОМ (от наз. столицы Армении АНИ)
4. АНГЕЛЫ (от наз. села в Армении - «Англ» или от арм. слова Ан-гел - «лишенный красоты»)
5. АНТИОХИ (от наз. города в Киликийской Армении)
6. АПОКАВКИ («сожженные»)
7. АПОКАПЫ

* История Армении //Под редакцией Э.Л. Даниеляна. Ереван: Анкюнакар, 1999. С. 79.

8. АРВАНДИНЫ (от наз. южноармянской крепости Ар-Равандан)
9. АРГИРЫ («серебро»)
10. АРМЕНОПУЛЫ (с греч. «сын Армена»)
11. АРТАВАЗДЫ (от арм. имени Артавазд)
12. АРЦРУНИДЫ (СЕНЕКЕРИМЫ) (от наз. др. арм. рода Арцруни)
13. АСПИЕТЫ (от арм. «аспет»-всадник)
14. БЕХТЫ
15. ВАРДАЛИИ (ВАРДАНЫ) (от арм. имени Вардан)
16. ВАСИЛАКИ
17. ВАСПРАКАНИТЫ (от наз. ист. области в Армении - Васпуракан)
18. ВАХРАМИИ (от арм. имени Баграм)
19. ВИХКАЦИ
20. ВЛАДИСЛАВИЧИ (от имени племянника царя Болгарии Самуила)
21. ВОИЛЫ
22. ВОТАНИАТЫ (наз. деревни в феме Анатолик в М. Азии)
23. ВУРЦЫ (геогр. наз. близ Трапезунда)
24. ГАВРЫ (от геогр. наз. в Армении - Тавр)
25. ДАВАТИНЫ
26. ДАЛАССИНЫ (от наз. села в Малой Армении)
27. ДИОГЕНЫ (др. греч. имя)
28. ДЕКАНЫ (от наз. должности)
29. ДЕЛЬФИНЫ (от наз. профессии)
30. ДЕРМОКАИТЫ («шкурожоги» - насмешливое прозвище)
31. ДОКИАНЫ
32. ДУКИ (греч. форма арм. «спарапет»-главнокомаидующий)
33. ИАСИТЫ
34. ИВИРИЦЫ (от наз. ист. области в Грузии - «Иверия»)
35. ИРАКЛИТЫ (от имени василевса Византии Ираклия)
36. ИСАВРИЙЦЫ (от ист. области в Киликийской Армении)
37. КАВАСИЛЫ
38. КАНТАКУЗИНЫ (от наз. городка в М. Азии или от арм. «кандак» - изваяние или от арм. «кандак-узел» - желающий изваять)
39. КАППАДОКИ (от наз. арм. области «Каппадокия» в Анатолии, которую греки издревле называли «Проти Армения»*)
40. КАРАНДИНЫ (геогр. наз. в Малой Армении -«карана»)

41. КАСИАНЫ (КАСЪЯНЫ) (с арм. «кос»-«часотка», «часоточный»)
42. КАСТАМОНИТЫ (геогр. наз. в М. Азии)
43. КАТАКАЛОНЫ («волшебник» или от геогр. наз. Колония)
44. КАТАФЛОРОНЫ
45. КЕКАВМЕНЫ («обожженные»)
46. КИРУЛАРИИ («свечники» - профессия)
47. КИННАМЫ
48. КОКОВАСИЛИИ (с арм. Гох-Василий - Василий разбойник)
49. КОМНИНЫ (от наз. города «Комана» в Малой Армении)
50. КОТЕРЦЫ
51. КРИНИТЫ
52. КСИРЫ («сухие»)
53. КСИФИЛИНЫ («меч»)
54. КСИФИИ
55. КУРКУАСЫ
56. КУРТИКИИ
57. ЛАКАПИНЫ (от наз. села Лакапы в Армении)
58. ЛАЛАКОНЫ («крикуны»)
59. ЛАМБРОСЫ («блестящие»)
60. ЛАПАРДА («яма со стоячей водой»)
61. ЛАСКАРИДЫ («учитель» с капподокийского диалекта или иранское слово-«воин» или с арм. «кар» - камень и «лас» по разной версии от наз. области – «лазистан» итого «лаский камень», или «лаз(ел)» - взбираться и «кар» - камень, т.е. «взбирающийся на камни» - «скалолаз», или «лац» - плач и «кар» - камень)
62. ЛЕВУНЫ (от арм. имени Левон)
63. ЛИПАРИТЫ
64. ЛИПСЫ
65. ЛИХУДЫ («лижушие» из М. Азии г. Кузина)
66. МАВРИКИ («загорелые»)
67. МАКЕДОНЯНЕ (от. наз. ист. области на Балканах)
68. МАЛАКИНЫ (от арм. имени Малак или «нежные»)
69. МАЛЕИНЫ
70. МАНИАКИ («рукав»)
71. МАХИТАРИИ (от арм. имени Мхитар или «воинственный»)
72. МЕЛЛИСИНЫ (геогр. наз.)
73. МЕЛИТЫ («мед»)
74. МЕСОПОТАМИТЫ (геогр. наз.)
75. МОНАСТИРИОТЫ (греческий перевод армянского Ванеци, т.е. происходящие из г. Вана в Армении)
76. МОНОМАХИ («единоборцы»)
77. МОРОХАРЗАНЫ
78. МОСИЛЕ (МУСЕЛЕ, МОСЕЛЕ) (от арм. имени Мушег)
79. МОСХИ («мускус»)
80. ПАКУРИАНЫ (БАКУРИАНЫ) (от арм. имени Бакур)

81. ПАРСАКУТИНЫ (геогр. наз. в М. Азии)
82. ПАФЛАГОНЦЫ (ОРФАНОТРОФЫ) (наз. области в М. Азии)
83. ПАХЛАВУНИ (от др. арм. рода Пахлавуни)
84. ПИГОНИТЫ («подбородок»)
85. РУБЕНИДЫ (от арм. имени Рубен)
86. САРОНИТЫ (от арм. «сар» - гора, горцы)
87. СЕНЕКЕРИМЫ (от имени последнего царя Васпуракана Сенекерима Арцруни)
88. СИНАДИНЫ
89. СКЛИРЫ («суровые»)
90. ТАРОНИТЫ (от области Тарон в Армении)
91. ТАРХАНИОТЫ
92. ТОРНИКИ (от арм. «торник» - внук)
93. ТАТИКИИ (от арм. «татик» - бабушка)
94. ФЕОДОРАКАНЫ (от имени Феодор с арм. суффиксом - «акан»)
95. ФОКИ («огонь»)
96. ХАЛДЫ (от. наз. ист. области в Армении или от др. арм. бога Халди (Гайка))
97. ХАЛКУЦЫ («медники»)
98. ХАРСИАНИТЫ (от. наз. фемы в М. Азии)
99. ХРИСИЛИИ
100. ЦАНЦЫ
101. ЦИНЦУЛУКИ («воробей»)
102. ЦИРИФОНЫ

В своих руках армяне сосредоточивают по преимуществу должности военных командиров и стратигов фем. Доместик схол (главнокомандующий византийской армии) и стратиги важнейших фем с конца IX в., как правило, назначались из представителей армянских родов; роль армян в армии особенно отчетливо обрисовывается, если проследить судьбу рода Фок. Никифор Фока Старший был крупнейшим полководцем при Василии I и в начале правления Льва VI; его сын Лев Фока – главнокомандующим в конце правления Льва VI; в середине X в. Варда Фока и его сыновья играли руководящую роль в византийской армии, покуда, наконец, один из сыновей Варды – Никифор Фока – не сделался императором.

Византийское войско разделялось на две основные части, которые во многом состояли из армян: константинопольские военные отряды и расположенные в провинции так называемые фемы. Константинопольская гвардия состояла из четырех кавалерийских тагм и двух пехотных подразделений; кроме того, были особые гвардейские части, (носившие названия «бессмертных» и некоторые другие), которые сопровождали императора во время похода и в лагере располагались в непосредственной близости от императорской палатки. Командиры кавалерийских тагм имели обычно титул патрикия и принадлежали к высшей знати империи.

Фемой называли боевое подразделение, составленное из стратиотов террито-

риальной фемы, которое возглавлял стратиг. Наиболее значительные отряды выставляли армяно-населенные фемы Анатолик и Армениак. Фема обычно разделялась на две турмы, которые, в свою очередь, распадались на 3-7 более мелких подразделений. Войска отдельных фем насчитывали в X в. от 700 до 2000 человек. Доместик схол был первоначально командиром одной из константинопольских тагм, но с середины IX в. он постепенно превращается в главнокомандующего, которому подчинялись стратиги фем. Этот пост занимали представители высшей византийской провинциальной аристократии (как правило из армян), в X в. преимущественно Фоки и Дуки. В середине X в. права доместика схол были несколько ограничены: в его подчинении остались лишь восточные фемы, тогда как над фемами Запада был поставлен особый командир – доместик Запада; эта должность также оставалась в руках армян: доместиками Запада были Фоки, Склиры и представители некоторых других виднейших феодальных фамилий. В XI в. положение изменилось: с победой столичной знати пост доместиков стали занимать константинопольские вельможи. Однако уже во второй половине этого столетия обе должности доместиков оказались в руках другого армянского феодального рода Комнинов – будущих императоров.

В Византийской империи существовали значительные по тем временам морские силы, и византийцы гордились своим «владычеством на море». Корабли византийского военного флота были различных типов. Основной тип линейных кораблей представляли дромоны, экипаж которых насчитывал около 300 человек, большая часть которых была гребцами; значительно меньшими были хеландии, на борту которых находилось 100-150 человек. Византийские корабли были вооружены так называемым греческим огнем, представлявшим собой смесь селитры и нефти, которую византийские моряки направляли из специальных труб на корабли врага.

В X в. византийский флот был одним из наиболее могущественных на Средиземном море: император Никифор Фока говорил германскому послу, что с помощью флота может уничтожить любой прибрежный город.

Византийский военный флот разделялся на две части: императорские корабли находились под командованием друнгария флота, фемные эскадры подчинялись стратигам фем. В середине X в. в одной из больших экспедиций против арабов участвовало 150 кораблей императорского флота и 76 кораблей из фемных эскадр. В отличие от доместиков схол, в большинстве своем происходивших из провинциальной знати, многие друнгарии флота начинали свою карьеру с самых низших ступеней служебной лестницы. Провинциальное управление находилось в руках стратигов, которые были окружены множеством военных и гражданских чинов; стремясь ограничить власть стратигов, константинопольское правительство ставило некоторых фемных чиновников вне контроля стратига. В IX-X вв. постепенно права стратигов возрастают, хотя обычно они не были закреплены законодательно и, более того, даже противоречили законам. Понемногу начала формироваться в это время наследственность должности стратига: этот пост очень часто переходил от отца к сыну, от брата к брату. Вопреки закону, запрещавшему стратигу приобретать земель-

ные владения в своей феме, стратеги X в. нередко сами были землевладельцами в этой же провинции. Например, армяно-каппадокийские феодалы Малеины в течение долгого времени держали в своих руках пост стратега Каппадокии.

3. Полководцы

Из многочисленных полководцев-армян в Византии наиболее известны свыше ста двадцати³⁵: Арбазакий (403 г.); Анатолий – магистр армии Анатолия (438 г.); Ираклий (467 г.); Амазасп (510 г.), Акакиос (520 г.), Патрикий – комит Востока (527 г.); Ситтас (528 г.); Нарзес, Аратий и Исаак (528 г.); Мунд – магистр армии Восток (531 г.); Дорофей (531 г.); Соломон (531 г.); Буз (538 г.), Валериан – магистр армии в Армении (543 г.); Мартин – командующий армией Восток (544 г.); Белисариос (545 г.), Адолиос (547 г.), Нерсег Басенци (549 г.), Харанг (544 г.); Бесс – командующий армией в Армении (550 г.); Нерсес – «завоеватель Рима и Германии» (555 г.), Анзалас (556 г.), Вараз (557 г.), Нерсес, Грагат и Саак Камсараканы – «покорители Египта и Африки» (560 г.), Артаваз (565 г.), Глак или Гилакиос – во главе армянской конницы одерживал победу за победой в Италии и Германии (567 г.), Фазас (569 г.), Ованнес Аршакуни – «победитель Персии» (570 г.), Артаван Аршакуни – главнокомандующий Персидской, Африканской и Сицилийской армий Византии (575 г.), Ованнес Аршакуни (575 г.), Григор Аршакуни (575 г.), Арташир (576 г.), Аршак Аршакуни (577 г.), Товма – «Покоритель Лазистана» (579 г.), Ованнес Гузэс, сын Товмы (Оган Кош) – «Покоритель Абхазии» (579 г.), Вардан Мамиконян (580 г.), Морик Ошаканци он же император Маврикий (582 г.), Нерсес (583 г.), Иоанн Мистакон (583), Филиппик (584 г.); Ованнес Патрик – главнокомандующий военными силами «византийской» Армении (585 г.), Смбат Мамиконян (585 г.), Смбат Багратуни – покоритель Ливии (585 г.), Атат Хорхоруни (590 г.), Петр, брат императора Маврикия – главнокомандующий Фракийской армией (595 г.), Фока – будущий император с 602 по 610 г.; Ираклий – экзарх Африки (609 г.), отец будущего императора Ираклия; Ираклий – будущий император с 610 по 641 г.; Никита – экзарх Африки (с 618 г.); Мжеж (Мезезий) Гнуни (627 г.); Ваан (636 г.), Георгий (635 г.); Давид (635 г.); Сумбат (635 г.); Феодор Трифирий (635 г.); Феодосий, брат императора Ираклия – командующий армией (635 г.); Валентин Аршакуни (640 г.), Феодор Рштуни (640 г.); Мануил Аршакуни (645 г.); Сумбат, зять Мануила Аршакуни, стратег фракийских войск (645 г.); Григорий – правитель Африки (645 г.); Леонтий – будущий император с 695 по 698 г.; Тиберий Апсимар – флотоводец, будущий император с 698 по 705 г.; Вардан Пилипик или Пилик – в 711-713 гг. – император; Лев, стратег Анатолика – будущий император с 717 по 741 г.; Артавазд – в 742 г. император; Варазтироц, Григор, Тачат, Мушег – начальники византийской имперской гвардии (745-792 гг.), Алексей Мусулем (791 г.) – стратег Армениака, Артамир (795 г.), Вардан – командующий Восточной армией Византии, в 802 г. провозгласил себя императором; Фома Славянин (803 г.) – поднял восстание охватившее всю Малую Азию (о его армянском

происхождении пишет византийский историк Генесий); Левон Арцруни – командующий Восточной армией Византии, в 813 г. – император; Аршавир патрик (807 г.), Никифор Геник – будущий император с 802-811 г. и его сын Ставракий – будущий император (811 г.); Михаил Травл, гвардейский командир, затем стратиг Аморийской фемы, император с 820 по 829г.; Феофил, сын Михаила Травла, император с 829 по 842 г. – поэт и полководец; Манвел Мамиконян - «Византийский Ахиллес» (830 г.), Мушег-Алекс – зять императора Феофила (829-842 гг.) и наследник престола, назван кесарем, но ушел в монастырь после смерти жены; Барсег (Василий I) Аршакуни — величайший полководец, с 867 г. – император; Ованнес Куркуас (870 г.), Назар – флотоводец (882 г.), Андраник Дука (906 г.) – герой битвы при Мараше, в 907 г. принимает ислам; Млех-Мленц – основатель новой фемы Ликанд (910 г.); Ваштакян Романос Лекабенос – адмирал, с 919 по 944 г. соправитель Константина VII Багрянородного; Говган Куркуас (сын Ованнеса), назван «величайшим полководцем десятого века», в 941 г. на берегу Черного моря разгромил армию великого князя Игоря; «завоеватель тысячи городов»; Теопилас Куркуас, брат Говгана, всю жизнь проведенный в седле (945 г.); Млег (Мелиос) – за военные подвиги вошел в византийский эпос «Диогенис Акритас»; назван «Великим» (947 г.); Романос Куркуас – сын Говгана (950 г.); Василий Эксамелит (956 г.); Мариан Аргир (956 г.); Никепор Фокас, величайший полководец, стал императором в 963 г.; Ованнес Куркуас, по прозвищу Чимишк (Цимисхий), внук Теопилоса Куркуаса, в 971 г. под Переяславлем разбил войска великого князя Святослава, а под Доростолом принудил их сдаться (в 969 г. стал императором); Млаг (973 г.); Барсег (Василий II) Болгаробойца – считался величайшим полководцем, с 976 г. император; Вард Покас – главнокомандующий Азиатской армией, в 987 г. провозглашен императором Византии, в 989 г. перед поединком с Василием II был отравлен; Вард Склерос патрик – командующий Византийской армией, провозгласил себя императором в 976 г.; Романос Таронци (980 г.); Микаел Бургес - «Победитель Антиохии» (980 г.); Торник Багратуни (980 г.); Чордуанал Магистрос Багратуни (985 г.); Григор Магистрос Таронаци - «Победитель Болгарии» (996 г.); Ашот, стал зятем царя Болгарии армянина Самвела (правил с 980 по 1014 г.); Константин Диоген (1019 г.); Никифор Торвиз, был провозглашен восставшими императором, пал от руки наследника Васпураканского царства Давида Арцруни в 1022 г.; Феофилакт и Роман Даласины (1025 г.); Георгий Маниак (1030 г.), катепан Италии; Стефан Лихуд (1045 г.); Левон Торник (Багратуни), провозглашен восставшими императором Византии (1047 г.); Катакалон Комнин (1050 г.); Григор Бакурян (1050 г.); Аарон (1050 г.); Исаак Комнин, будущий император с 1057 по 1059 г.; Баграт Комнин (1055 г.); Баграт Вхкаци – магистр, катепан Востока (1060 г.); Василий Апокап (1065 г.); Роман Диоген, будущий император с 1068 по 1071; Бехт (1070 г.); Христофор (1071 г.); Никифор Василаки (1071 г.); Иосиф Тарханиот (1071 г.); Филарет Вахамий (1075 г.); Васак Пахлавуни (1075 г.); Феодор Гаврас (1080 г.); Никифор Вотаниат, будущий император с 1078 по 1081 г.; Савватий (конец XII в.); Исфре – адмирал (1240 г.); Алексей Апокавк (1340 г.).

1 Соколов А.А. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843-1453 г.). Вселенские судьи в Византии. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. С. 14-15.

2 Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 247; Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. М.: Мысль, 1996. С. 325.

Во многом, поэтому Маврикий проводил переселенческую политику: переселял армян из Армении и Малой Азии на Балканы. Он, как и многие другие василевсы империи, рассматривал армян частью эллинской цивилизации, её форпостом в Азии. Напротив, славян оценивали как варваров. Для нейтрализации и подавления этого элемента Маврикию необходимы были армяне как важнейший элемент национальной дуальности ромеев. Очевидно, что армяне рассматривались как нация, которая при переселении без проблем пополнит ряды «греков» и подавит аваро-славянский элемент. Подобный подход только подтверждает мысль о ментально-мировоззренческом и духовно-цивилизационном единстве греков и армян. Так же немаловажно указать на единство этнопсихологических особенностей и выработанный общий греко-армянский художественный и церковный стиль, например изображение креста. (<http://st-elizabet.narod.ru/foto2005.htm>)

3 Скабаланович Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2-х кн. Кн. I. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. С.138.

4 Там же.

· Более 90 % населения Малой Азии были христианами до их завоевания арабами. Современное же мусульманское население «армянских» городов Турции Ван, Битлис, Эрзурум и Харпут, состоит главным образом из потомков армян-отступников. Последние на протяжении многих веков принимали ислам из соображений конформизма. Именно эти армяне-отступники образовывали очаги фанатизма и занимались истреблением христиан. К тому же 80% курдов – это также потомки армян-отступников. Среди народов армянской расы преобладает ислам (Рафаэль де Ногалес. Четыре года под полумесяцем. М.: Русский Вестник, 2006. С. 273-274). Более 20 курдских племён курманджи имеют армянское происхождение и имели армянскую письменность (Alexice Schneider. Талыши и курды (http://www.randevu-zip.narod.ru/caucase/nord_west_iran.htm С. 3)).

5 Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов

(до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 97.

6 Там же.

7 Там же, 96-97.

8 Там же, с. 97.

· И именно ему принадлежит идея привнесения от армян будущего символа христианской церкви – креста. Равносторонний крест господствовал в Армении – родине нового реформированного христианства. Эта армянская вера выступила в качестве новой политической идеологии, так как в Армении она уже с 301 года была объявлена государственной, и объявлено о создании Армянской Церкви. При этом армяне-«иудеи» создали новые обряды и символы новой веры, взяли на себя роль покровителя и духовного наставника, открыли Византии и византийской Церкви дорогу к духовно-политическому могуществу.

Порывая с иудейской традицией, армяне-«иудеи» создали свою армянскую веру, названную в последствии «греками» христианством. Оно сочетало в себе древнейшие армянские верования эпохи Царства Аратта и иудаизм. С Армянского Востока началась христианизация эллинского мира.

Реформатором «иудаизма» стал Григорий Просветитель, которому как первому христианину, в современном понимании данного понятия, явилось на небе Знамение Божие в образе креста. Напомним, что Небо и Крест символы древнейшего армянского государственного образования – Араттского Царства. Как Месроп Маштоц реформировал армянскую письменность, так и армянские Аршакиды в лице Григория реформировали иудаизм, проникавший из Палестины и Сирии в Южную Армению. Реформация привела к «институционализации» иудейско-христианских общин Малой Азии и Армении в лице образованной Григорием Армянской Церкви. Возглавив церковь, он объявил о соединении митры и короны – духовной и светской власти. После образования иудейско-христианской Армянской Церкви Григорий на колеснице, украшенной золотом и драгоценными камнями, в сопровождении князей и пышного войска прибыл в центр Каппадокии Кесарию, чтобы оповестить Европу о создании очага новой религии. С собой он привёз святыню – золотой крест, украшенный драгоценными камнями, знак Бога Небесного, чтобы познакомить с ним Запад. Это был откровенный вызов языческому Риму, который ставился в известность о создании нового духовно-цивилизационного центра притяжения. Армения без боя стала независимой, на этот раз от Рима. Римский император Диоклетиан, чтобы пресечь распространение «нового Бога» («армянской веры», как её тогда называли) объявил гонение в Империи. Но процесс проникновения и распространения «новой веры» уже было не остановить. Идея нашла сторонников даже в свите императора. На Западе начался бурный процесс брожения умов, готовилась «мировая революция», переворот, который в

конечном итоге привёл в большей степени, чем германские племена к разрушению Рима. Григорий привёз в Кесарию «Светлый Образ», который «греки» (кесарийские грекоязычные армяне) превратили в Иисуса Христа («Помазанник», «Мессия», «Спаситель») с которого началась новая вера: западному миру открылся Всевышний. До этого момента о Боге Небесном там не ведали. Именно образ дал идею, которой предстояло перерасти в религию. Это и осмыслил первым будущий глава Армянской церкви Григорий, находясь в ссылке, чем принёс вечную славу Армении – стране, первой вступившей на путь христианства и похитившей Европу у язычников. Но, не желая превращения Армении в альтернативный духовно-политический центр притяжения, Константин в 325 году собирает в городе Никее подвластных ему епископов на съезд, ныне известный как Никейский Собор. Цель – создать свою «греческую» Церковь. «Греческие» мотивы политики Константина понятны – перехватить инициативу у армян и создать свою Церковь, альтернативную Армянской Церкви. При этом следует помнить о негреческом (иллирийском) происхождении императора и о том, что в борьбе за власть он делал ставку на эллинов. Подобные мотивы в политической истории известны. Начиная с Халкидонского собора, особенно усиливается отрицание роли армян в открытии христианского мира. Греко-латинский мир начал целенаправленную дискредитацию армяно-сирийского мира, давшего миру христианство. Далеко не случайно, что вскоре после Халкидонского собора (451 г.) окончательно утверждается раздел Армении, не только физический, но и духовный.

Не менее важно понять и то, почему «христианскую революцию» в Армении возглавили Аршакиды. Помимо политических и экономических аспектов «революции» были и духовно-генеологические: род Аршакидов вёл своё происхождение по прямой линии от Авраама (21-го патриарха, начиная с Адама), на том основании, что Авраам после смерти Сарры, взял себе в жёны Хеттуру и её детей отправил на восток, где они сделались родоначальниками парфянского народа. Аршак утвердился в Бахле (Балх – армянская форма имени Бактры), древней столицы Бактрийского царства), - отсюда название его потомков: Пахлавуня (Абаза В. А. История Армении. (Репринт. воспроизв. изд. 1888 г.). Ереван: Гркеря ашхар, 1990. С. 34). А так как Авраам был выходцем из древнейшей Армении и носителем/хранителем духовных её ценностей, то и не удивительно, что именно его далёкие потомки сохраняли эти ценности, трансформируя их в соответствии со временем эпохи. Следовательно, только они могли синтезно трансформировать духовные ценности Аратты – сначала в виде иудаизма, а затем христианства. Таким образом, духовная идея была сохранена, а проявлялась она в виде различных этнодуховных сублимационных формах.

Именно из южной Армении (Эдессы), где правила местная аршакидская династия Абгаров, пошёл нерукотворный образ Христа (Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. СПб.: Алетейя, 1996. С. 351).

Немаловажно и то, что супруга первого в мире армяно-сирийского царя-христианина Абгара – царица Гегинэ отправившись после его смерти в

Иерусалим, основала в I в. н.э. обитель на месте дома Анны (бывшего первосвященника Иудеи, к которому привели на первый допрос плененного Христа). В это время в Иерусалиме и в его окрестностях был большой голод, вследствие чего мудрая и благочестивая царица все свое богатство потратила на закупку еды в Египте, на Кипре и в других местах и смогла накормить всех, кто только к ней обращался, включая и евреев и язычников. И на седьмом году пребывания в Иерусалиме она скончалась там и была похоронена перед воротами Иерусалима 9 сентября. Годы, проведенные царицей Гегинэ в Иерусалиме, были поистине святыми в жизни этой необыкновенной женщины. Как свидетельствует древняя сирийская рукопись, именно в эти годы, и середине I в. н. э., царица Гегинэ воздвигла в Святой Земле первые христианские церкви и часовни: «Вначале была построена большая каменная часовня в форме пирамиды на могиле Христа, затем небольшая – на Елеонской горе, на том месте, где находятся следы от Его ступней. Потом обнесла каменной оградой святые Ясли Иисуса в Вифлееме. Далее повелела соорудить арку над могилой апостола Иакова, сына Заведеева». Так возникли в Святой Земле первые христианские обители, и среди них – монастыри Свв. Иаковок и Свв. архангелов. За две тысячи лет они неоднократно перестраивались и обновлялись; не забывали о них армянские цари и князья (Baratov B. Jerusalem. Pilgrimage to the holy land. Jerusalem, 2000. P. 166-167).

... См.: выше указанные работы автора и труды отечественных и зарубежных византистов.

9 Протоиерей Иоанн Мейендорф. Единство империи и разделение христиан. Христианство в Персии: армяне, яковиты и несториане (<http://ksana-k.narod.ru/Book/mejendorf/01/main.htm>); Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 206; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 61.

10 Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.2. СПб.: Алетейя, 1996. С. 56.

11 Там же, с. 65, 91.

12 Там же, с. 58.

13 Там же, с. 135, 140.

14 Там же, с. 146.

15 Там же, с. 152.

16 Там же, с. 157; Черетаев А.А. Византия. Юстиниановская эпоха. М.: Аврелия, 2004. С. 315.

17 Там же, с. 315, 338; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 86; Протоиерей Иоанн Мейендорф. Единство империи и разделение христиан. Христианство в Персии: армяне, яковиты и несториане (<http://ksana-k.narod.ru/Book/mejendorf/01/main.htm>); Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 206.

18 Там же, с. 344, 358.

19 Протоиерей Иоанн Мейендорф. Единство империи и разделение христиан. Христианство в Персии: армяне, яковиты и несториане (<http://ksana-k.narod.ru/Book/mejendorf/01/main.htm>); Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 96; Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 266; Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.3. СПб.: Алетейя, 1996. С. 19; Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М.: Иностранная литература, 1947. С. 141; Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М.: Наука, 1998. С. 169; На перекрёстке цивилизаций: Лемерль П. История Византии. М.: Весь Мир, 2006. С. 59.

20 Gregoire H. An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne. – Armenian Quarterly, vol. I. 1946, P.8.

21 Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т.1. С. 766, 772. Вообще, следует сказать, что в это время (эпоха Аморийской династии) первые роли принадлежали лицам армянского происхождения, считавшим для себя обязательным изменить церковную политику и восстановить православие (См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т.1. С. 766).

22 Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 400; Левченко М.В. История Византии. М.-Л.: ОГИЗ, 1940. С. 137; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 161. Также армянином был при нём и Стилиан Зауча, которого за тёмный цвет лица император называл эфиопом (Византийская цивилизация в освещении российских учёных 1894-1927. М.: Ладомир, 1999. С. 50; Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т.2. С. 13; На перекрёстке цивилизаций: Лемерль П. История Византии. М.: Весь Мир, 2006. С. 69; Виппер Р.Ю. История средних веков. Киев: AirLand, 1996. С. 180).

23 Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М.: Иностранная литература, 1947. С. 141; Оболенский Д.Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. С. 125; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 175; Левченко М.В. История Византии. М.-Л.: ОГИЗ, 1940. С. 144; На перекрёстке цивилизаций: Ле-

мерль П. История Византии. М.: Весь Мир, 2006. С. 70; Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 227.

24 Левченко М.В. История Византии. М.-Л.: ОГИЗ, 1940. С. 144.

25 Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М.: Иностранная литература, 1947. С. 141; Левченко М.В. История Византии. М.-Л.: ОГИЗ, 1940. С. 144; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 190; На перекрёстке цивилизаций: Лемерль П. История Византии. М.: Весь Мир, 2006. С. 70; Виппер Р.Ю. История средних веков. Киев: AirLand, 1996. С. 191; Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 401; Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 227.

26 Polemis D.I. The Doukai. L., 1968. P. 14, 134 sq.

27 Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa, 1963. P. 44.

28 Роман Диоген будучи армянином представлял военное сословие состоявшее исключительно из армян и помогавшее ему: Филарет, Качатур, Абукаб, Алиат. Диоген благовалил к ним и возвышал их; в трудных обстоятельствах они доказывали ему свою признательность не только словом, но и делом, особенно Филарет и Качатур (Скабаланович Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2-х кн. Кн. I. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. С. 226).

29 Удальцова З.В. Византийская культура. М.: Наука, 1988. С. 174.

30 Армяне при Комнинах играли значительную роль в военной и гражданской администрации (Жаворонков П.И. Положение и роль этнических групп в социально-политической структуре Никейской империи// ВВ. – 56(81). – 1995. – С. 135; Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974). Комнины происходят от древнего армянского нахарарского рода Камсараканов (Toumanoff С).

31 Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический мир. М.: Центрполиграф, 1998. Т.2. С. 143.

32 Каждан А.П. Армяно-византийские заметки. – ИФЖ, 1971, №4. С. 102-104; Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975. С. 146.

33 Toumanoff С. Caucasia and Byzantium. – «Traditio», 27, 1971, p. 140-144.

34 См.: Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X-XI вв.). Результаты взаимодействия культур. – М.: Наука, 1994; Морозов М.А. Военные реформы Никифора II Фоки// Никифор II Фока. Стратегика. СПб.: Алетейя, 2005. С. 168-171; Жаворонков П.И. Положение и роль этнических групп в социально-политической структуре Никейской империи// ВВ. – 56(81). – 1995; Бартикян Р.М. К византийской просопографии. Монастириоты: Кто они?// Антидорон. СПб.: Алетейя, 2003. С. 45-46; Каждан А.П. Армяно-византийские заметки. – ИФЖ, 1971, №4; Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975.

* История Армении //Под редакцией Э.Л. Даниеляна. Ереван: Анкюнакар, 1999. С. 10.

35 См.: Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X-XI вв.). Результаты взаимодействия культур. – М.: Наука, 1994; Морозов М.А. Военные реформы Никифора II Фоки// Никифор II Фока. Стратегика. СПб.: Алетейя, 2005. С. 168-171; Жаворонков П.И. Положение и роль этнических групп в социально-политической структуре Никейской империи// ВВ. – 56(81). – 1995; Бартикян Р.М. К византийской просопографии. Монастириоты: Кто они?// Антидорон. СПб.: Алетейя, 2003. С. 45-46; Каждан А.П. Армяно-византийские заметки. – ИФЖ, 1971, №4; Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975; Левченко М.В. История Византии. М.-Л.: ОГИЗ, 1940; Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996; Византийская цивилизация в освещении российских учёных 1894-1927 и 1947-1991. М.: Ладомир, 1999; Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М.: Иностранная литература, 1947; Скабаланович Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: В 2-х кн. Кн. I. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. С. 226; Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М.: Мысль, 1996; Протоиерей Иоанн Мейендорф. Единство империи и разделение христиан. Христианство в Персии: армяне, яковиты и несториане (<http://ksana-k.narod.ru/Book/mejendorf/01/main.htm>); Васильев А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998; Кулаковский Ю.А. История Византии. СПб.: Алетейя, 1996; Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М.: Наука, 1998; Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – СПб.: Алетейя, 1998; Polemis D.I. The Doukai. L., 1968. P. 14, 134 sq.; Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa, 1963. P. 44.); Gregoire H. Les Armeniens entre byzance et l'Islam // Byz., 1935; Gregoire H. An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne. – Armenian Quarterly, vol. I. 1946; Toumanoff C. Caucasia and Byzantium. – «Traditio», 27, 1971; Charanis P. Observations on the De-

mography of the Byzantine Empire // Studies on the Demography of the Byzantine Empire. Variorum reprints. L., 1972.

Армяне и Византийская империя. Часть 2

УСТЯН АРТУР РУСТАМОВИЧ
ДОЦЕНТ, КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

АРМЯНЕ и ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
(или к вопросу о роли армян в политической истории Византии)

Часть 2 (продолжение)

4. Константинопольские Патриархи

Прежде чем привести список Патриархов Константинополя армянского происхождения необходимо углубиться в историю взаимоотношений армян-халкидонитов и армян-антихалкидонитов. Это необходимо для того, чтобы выяснить, почему после Халкидонского Собора в 451 г., армяне, не приняв его постановления, тем не менее, возглавляли Константинопольскую Православную (Ортодоксальную) Церковь.

Взаимоотношения между армянами-халкидонитами и армянами-антихалкидонитами важны для истории вселенской православной церкви. Концепция истории их отношений является важнейшей частью идеологической борьбы для представителей обоих вероисповедных течений. Естественно, история их отношений пишется историографами по-разному, в зависимости от их конфессиональной принадлежности. Основная идея халкидонитской традиции заключается в том, что армянская церковь, несмотря на вполне случайное отсутствие ее иерархов на IV Халкидонском соборе и не менее случайное отделение от вселенской церкви, никогда не порывала с ней окончательно и, во всяком случае, часто вступала с ней в унию, причем не под политическим давлением (как утверждали антихалкидониты), а вполне добровольно.

История догматического противостояния в Армении полна примеров, когда чаша весов серьезно колебалась. Через 30 лет после Халкидонского собора «Энотикон» императора Зенона (482 г.), призванный примирить сторонников и противников собора, был принят армянской церковью, и только на II Двинском соборе (554 г. или 555 г.) армяне осудили Халкидонский собор и порвали с имперской церковью. Н. Адонц полагает, что первоначально разрыв произошел не на догматической, а на иерархической почве. Армянская церковь не признала вселенского патриарха в Константинополе и встала на путь национализа-

ции (нахараризации) церкви как автономного учреждения.

Однако уже в 571 г. католикос Иоанн и Вардан Мамиконян отправились в Византию и приняли халкидонитство³⁶.

В 591 г. в Аване с санкции Византии был основан халкидонитский католикосат в противовес антихалкидонитскому в Двине³⁷. Что же по этому поводу говорят армянские хронисты, среди которых находится и чудом, уцелевший халкидонитской источник? По Себеосу: «Императором был издан новый приказ, чтобы во всех армянских церквях провозглашали Халкидонский собор и, чтобы (армяне) приобщались (святых тайн) вместе с его войском. Сыны и духовенство армянских церквей разбежались и рассеялись по чужим краям. Многие, не обращая внимания на повеление, не тронулись с места и остались непоколебимыми, многие же из честолюбия приобщились и соединились в вере. Католикосский престол при этом разделился на две части. Имя одного католикоса было Мовсес, другого – Иоанн; Мовсес – в персидской части, Иоанн – в греческой»³⁸.

По анонимной хронике V в.: «Во дни его (Маврикия 582-602) состоялся иной собор армян и ромеев опять по поводу халкидонской ереси; собрались в Константинополе и были обмануты армяне. В его дни цари персов и ромеев разделили Армению на две части; в Армении стали править два католикоса – Мовсес в Двине, в персидской части, с верой истинной, а Иоанн в ромейской части - с халкидонской ересью»³⁹.

Были ли армяне, принявшие Халкидонский собор, запуганы и обмануты (как полагают Себеос и автор «Анонимной хроники») или переубеждены и восприняли новые религиозные принципы (как это следует из «Narratio») ⁴⁰ – так или иначе халкидонитский Аванский католикосат имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и при этом не только в областях, подвластных Иоанну, но и в персидской части Армении; недаром Абраам, ставший Двинским католикосом после Мовсеса, «принудил епископов, священников и игуменов (своего католикосата) предать анафеме Халкидонский собор или же покинуть страну. Они предали анафеме, и разногласие улеглось»⁴¹.

В 602-603 г. персидский царь Хосров занял Армению и упразднил католикосат в Аване. Неизвестный армянин-халкидонит, автор «Narratio», рассказывает: «Тогда еретик католикос Абраам заставил епископов областей, подвластных Иоанну, предать анафеме Халкидонский собор или же уйти из армянских краев. Они же, не согласившись, перебрались в Тайк или в Романию и умерли на чужбине»⁴². Иными словами, халкидонитство пустило слишком крепкие корни в Армении, чтобы можно было победить его одними репрессивными мерами. Патриарх Абраам созвал Двинский собор, который «предал анафеме Кюриона, расколовшего церковь Христову, и всех, кто покорился ему и защищал нечестивую ересь (т. е., халкидонитство), - пишет Иоанн Драсханакертци. – И наложили строгое заклятие на православных верующих нашей страны, дабы никогда не соединялись они с теми, кто отступился вслед за нечестивым Кюрионом, не общались с ними, не вели торговлю и не вступали в свойство, дабы вследствие подобной близости не объединились они друг с другом»⁴³. Такая опасность, безусловно, существовала. Католикос Нерсес III Строитель

(641-661) в той же Двинской церкви провозгласил символ веры по Халкидонскому собору⁴⁴.

Н. Адонц считает, что в середине VII в. халкидонитство взяло верх в Армении, став господствующим вероисповеданием, и лишь в VIII в. армянам удалось выработать самостоятельную церковную политику⁴⁵. Решающим моментом в борьбе был окончательный разрыв армянской церкви с грузинской на Маназкертском соборе в 726 г.

В начале IX в., когда Северная Армения (Тайк и Кларджия) была в основном в руках халкидонитов, они надеялись достичь торжества в Центральной Армении. Была сделана попытка обратить в халкидонитство членов Багратидского дома⁴⁶.

Н. Адонц полагает, что уже в VI-VII вв. существовали халкидонитские епархии в главных областях Внутренней Армении, в Карине, Держане, Екелесене и Дараналии⁴⁷. В епископальных списках приведены данные о православных епархиях на армянских землях⁴⁸.

Увеличение в XI в. числа халкидонитских епархий в Сирии, Месопотамии, Каппадокии, Армении – непреложное свидетельство увеличения членов армяно-халкидонитской общины, так как по каноническим законам епископ может быть назначен только в «многолюдный» город, а не в «малый» город или деревню. В актах константинопольских церковных соборов середины XII в. упомянут Иоанн, армяно-халкидонитский епископ Ани. Можно считать, таким образом, что в XI в. не только халкидонитская идеология представляла опасность для армянской церкви, но и армяно-халкидонитская церковь как организация начинает всерьез соперничать с армяно-антихалкидонитской вследствие увеличения количества армяно-халкидонитских епархий.

Произведений, принадлежащих армяно-халкидонитам (за редчайшими исключениями)⁴⁹, не сохранилось, поскольку победившая в Армении антихалкидонитская церковь уничтожала сочинения своих противников⁵⁰, а догматические споры представлялись чаще всего как столкновения армян (антихалкидонитов) с иноземцами (грузинами или греками-халкидонитами). А если уж нельзя было обойти молчанием существование местных халкидонитов, то их появление непременно связывалось с политическим нажимом Византии или Грузии. Погос Таронаци (XI-XII вв.) пишет: «Те из нашего народа, которые были в стране, ромеев, остались тверды в ромейском исповедании. Так обстоит теперь дело с цатами... И так вы в сердце Армении нашли распущенную веру и возлюбили ее. И теперь вы цаты, т. е. называете себя греками, хотя вы с армянским языком»⁵¹.

Однако вопреки настойчивому стремлению писателей-антихалкидонитов видеть в халкидонитском вероисповедании явление не армянское, появившееся под нажимом извне, халкидонитство отнюдь не было чуждо традиционной богословской мысли Армении. Приведенное выше высказывание Погоса Таронаци является ответом на заявление халкидонита Теописта⁵², что «цаты» происходят из учеников Саака, Месропа Маштоца и Нерсеса Великого. Погос Таронаци отрицает это, ссылаясь на то, что упомянутые выше вардапеты скончались до Халкидонского собора. «Тем не менее, - отмечает Н. Я. Марр, - Тео-

пист мог доказать, что цаты-халкидониты были учениками Саака, Месропа и Нерсеса, если у него были предания о том, что халкидонитство их уродилось на почве, подготовленной действительно учительской деятельностью названных отцов армянской церкви»⁵³.

Возражая Л. Инджиджяну, Н. Я. Марр убедительно отстаивает искреннее, добровольное увлечение части армян халкидонитством, «имеющим более древние традиции и вызванным более сложными культурно-историческими причинами, чем политический гнет Византии, усилия отдельных интриганов или честолюбцев из армян»⁵⁴.

Разумеется, и греки, и грузины, и сирийцы вмешивались в догматическую борьбу в Армении и на той, и на другой стороне, но все же они были союзниками (временами могущественными), а отнюдь не инициаторами этой борьбы, иначе нельзя было бы объяснить появление оригинальных антихалкидонитских трактатов на армянском языке с их обстоятельностью возражений и страстностью тона⁵⁵. Нарекаци написал для католикоса Хачика (973-992) антихалкидонитское произведение «Корень веры»⁵⁶, а наиболее значительный труд Погоса Таронаци (скончался в 1123 г.) именуется «Послание блаженного вардапета Погоса Таронаци, поборника-победителя против Теописта, ромейского философа»⁵⁷ (где «ромейский» значит «халкидонитский»). В источниках есть много свидетельств о добровольном избрании халкидонского символа веры⁵⁸. Армяне-халкидониты при составлении богослужебных книг пользовались наряду с переводными памятниками и произведениями армянских писателей, а армяно-халкидонитская историческая традиция переплеталась с национальной историографией. В «Narratio de rebus Armeniae» сообщается, что в конце VI в. два епископа Сюника были рукоположены албанскими католикосами. Эти сведения перешли в грамоту литератора и богослова Соломона Макенаци (VIII в.), оттуда в грамоту католикоса Маштоца Еливардеци (857-858) и, наконец, вошли в текст «истории страны Алуанк» Мовсеса Дасхуранци⁵⁹.

Византийские иерархи охотно пользовались армянами-халкидонитами в борьбе с антихалкидонитской церковью. Никон Черногорец (XI в.), утверждая подлинное православие армян-халкидонитов и их полезную деятельность в качестве полемистов, указывает: «И доднесь отцы наши и патриархи берут их с Богом на борьбу с врагами, когда на соборе возбуждается что-либо против армян-еретиков, так как они сведущи в их языке и писаниях». Однако, если единоверцы армян-халкидонитов допускали и даже поощряли сохранение ими родного языка в качестве полемического или миссионерского средства общения с «еретиками-армянами», то, за некоторыми исключениями, отрицали его в качестве языка богослужения, а это заключало в себе угрозу потери армянами-халкидонитами этнического своеобразия, так как в средние века атрибуты народности – язык и письменность – переносились на конфессиональное единство. Никон Черногорец обратился к иерусалимскому священнику Герасиму с посланием, в котором, между прочим, писал: «Эти братия наши, называемые цатами, где только ни находятся или в каком месте ни живут, везде оказываются испытанными Христовой благодатью без изъяна в вере», и хотя они сохраняют свой родной язык, что постоянно вменялось им в вину их недобро-

желателями, но именно в силу этого «цаты» полезны как полемисты против армян-«еретиков» (т.е., с точки зрения Никона, - антихалкидонитов)⁶⁰. Отсутствие промежуточного идейного буфера, может быть, и было причиной бескомпромиссного требования признать халкидонскую ортодоксию в полном объеме, но, по всей видимости не единственной и даже не главной причиной. В Армении существовало два конфессиональных течения, временами одинаково влиятельных в духовной жизни армян. И не только халкидонитская идеология представляла опасность для армянской церкви, но и армяно-халкидонитская церковь как организация иногда всерьез соперничала с армяно-антихалкидонитской: это происходило в VII в. (халкидонитский католикосат в Аване), в X-XI в. (когда к Византии была присоединена большая часть армянских земель), в XIII в. (захаридская Армения под протекторатом Грузии). Именно поэтому так резко реагировала антихалкидонитская церковь на «Каринскую унию», поскольку это была и не уния вовсе, не союз двух церквей, но замена антихалкидонитского символа на халкидонский. Маврикий, Ираклий, Фотий – фигуры вполне реальные и реально участвовавшие в конфессиональной борьбе в Армении, становятся еще и символами, литературными персонажами, которые вводятся одной, а иногда и обеими сторонами в богословскую полемику.

Таким образом, все выше сказанное свидетельствует не о взаимоотношениях византийской и армянской церквей, а о армяно-халкидонитской и армяно-антихалкидонитской, при этом первая получала поддержку от византийских церковных кругов, где значительную роль играли православные армяне-халкидониты, живущие в империи, в том числе и в Константинополе.

На этом историческом фоне понятно, почему и после Халкидонского собора в 451 г. армяне довольно-таки часто возглавляли Константинопольскую Православную Церковь.

Итак, приведем список Патриархов-армян Константинопольской церкви:

1. Мелитес – (360)
2. Евдоксий – (360-370) из армянской Каппадокии
3. Григорий I Богослов Назианзин – (379-381) из армянской Каппадокии
4. Нектарий – (381-397) брат Аршака
5. Иоанн I Златоуст-Хрисостом (Сурб Ованнес Воскеберан) – (398-404)
6. Аршак – (404-405) брат Нектария
7. Аттик – (406-425) родом из армянской Севастии
8. Несторий I – (428-431) из армянской Киликии, город Мараш (Германикея)
9. Акакий – (471-489)
10. Иоанн Каппадокийский – (518-520)
11. Тарасий – (784-806) его брата сын – Фотий, будущий патриарх
12. Никифор – (806-815)
13. Феодот Касситера (815-821) иконоборец, из арм. рода Мелиссин
14. Иоанн VII Грамматик Морохарзаний – (837-843) патриарх-философ 61
15. Игнатий – (847-858; 867-877) сын императора Михаила I (или II-ой)
16. Фотий – (858-867; 877-886) брат знатного ромейского вельможи Патрика

Саркиса

17. Стефан – (886-893) мл. сын императора Василия I
18. Николай Мистик – (901-907; 912-925)
19. Феофилакт – (933-956) сын императора Романа I
20. Сергей II – (1001-1019) родственник патриарха Фотия
21. Константин III Лихуд – (1059-1063) из армянского рода Лихудов
22. Иоанн VIII Ксифилин (1064-1075) из амшенского (халдского) рода Ксифилинов
23. Иоанн Агапет – (1111-1134)
24. Михаил II Куркуас – (1143-1146) из армянского рода Куркуас
25. Константин IV Хлиарин (1154-1156) из армянского рода Лихудов
26. Феодосий I Ворадиот – (1179-1183)
27. Георгий II Ксифилин (1191-1198) из амшенского (халдского) рода Ксифилинов

5. Деятели культуры

Армяне-халкидониты внесли огромный вклад в развитие Византийской культуры. Они в основном продолжали и развивали наследие классической Греции эллинистического и римского периода; этому наследию придавалась богословская направленность или же оно перерабатывалось в соответствии с христианским вероучением. Редко кто из мыслителей (то же имело место и в древности) ограничивался какой-либо одной областью знания: большинство занималось наукой в широком смысле слова; многие писали сочинения по философии, богословию, математике, медицине – словом, по ряду наук, позднее дифференцировавшихся. Огромный вклад армян прослеживается и в области архитектуры.

6. Византийская литература

Для византийской литературы IV-VII вв. характерны широта и недифференцированность: она включает в себя сочинения исторического характера, богословие, философию, натурфилософию и многое другое. Литература эта отличается этнолингвистической неоднородностью, многоязычием и многонациональностью. Основная ее линия – грекоязычная. Однако наряду с грекоязычными памятниками и во взаимодействии с ними существовали произведения, написанные на латинском, сирийском, коптском, армянском и других языках. В византийской литературе долго продолжали жить античные традиции, чему способствовало сохранение греческого языка, а также специфика системы обучения и просвещения. Постановка преподавания в начальной и высшей школах сыграла большую роль в распространении античных литературных па-

мятников и в формировании вкусов. При этом огромное воздействие на литературу (как и на всю культуру в целом) оказало христианство. Богословские произведения составили значительную ее часть.

При этом огромная роль принадлежит так называемому каппадокийскому кружку, который становится во второй половине IV в. признанным центром церковной политики и церковной образованности на греко-язычном востоке империи. Ядро кружка составляли армяне Василий из Кесарии⁶³, его родной брат Григорий, епископ Нисы, и его ближайший друг Григорий из Назианза. Первый и последний были учениками известного в IV веке армяно-эллинского риторика Прозересия (Паруйр Айказн)⁶³.

Члены кружка стояли на вершине современной им образованности. В актуальную богословскую полемику они перенесли филигранные методы неоплатонической диалектики. Отличное знание древней художественной литературы тоже было в кружке само собой разумеющейся нормой.

Расцвет же риторической прозы, проходящей через весь IV в., захватывает в равной степени и языческую, и христианскую литературу. Но своей кульминации он достигает в творчестве церковного оратора – антиохийского проповедника Иоанна, прозванного за свое красноречие Златоустом (Ованнес Воскиберан).

В своих произведениях, ярко рисующих общественную и религиозную жизнь эпохи, Иоанн Златоуст гневно критиковал недостатки современного ему общества. Ораторское мастерство и блеск аттического языка были направлены против роскоши императорского двора, развращенности высшего духовенства. Все это не могло не вызвать недовольства в столице, в результате чего константинопольский епископ был низложен и сослан в город Кукуз в Армении. Значительный сдвиг в литературе приходится на XI столетие; он связан с деятельностью трех писателей-армян: Христофора Митиленского, Михаила Пселла и Кекавмена.

Анфипат Христофор Митиленский был видным вельможей: он занимал пост судьи в фемах Пафлагония и Армения. О его жизни мы почти ничего не знаем. Расцвет его творчества относится ко второй четверти XI в. Сюжеты своих стихотворений Христофор черпает не в сокровищнице античной литературы, не в патриотической традиции, а в обыденной жизни, окрашивая увиденное то мягким юмором, то едкой сатирой.

Михаил Пселл, наравне с Христофором Митиленским принадлежит к зачинателям нового периода в истории византийской литературы. Его «Хронография» - первый подлинный памятник византийской мемуарной литературы, где все восприятие действительно окрашено субъективизмом желчного и умного наблюдателя.

Книгу современника Пселла Кекавмена принято называть «Советы и рассказы». Эта книга – своего рода руководство к жизни, но руководство, основанное не на общих принципах, а на наблюдениях пожилого и умудренного опытом человека. Кекавмен наставляет, как надо вести себя при дворе, что должен делать наместник в провинциальном городе и как вообще надлежит поступать человеку, если он хочет сохранить здоровье или имущество. Кекавмен – это

«Дейл Карнеги средневековья»⁶⁴.

7. Византийская архитектура

Храм св. Софии, сооруженный в VI в., является шедевром архитектурного мастерства. Он построен под руководством двух талантливых архитекторов, выходцев из Малой Азии. Анфимий из Тралл и Исидор из Милета были армянами-халкидонитами. Этот факт подтверждает и Стржиговский, утверждая, что «по своей концепции храм св. Софии чисто армянский»⁶⁵. Кстати, и восстанавливал этот храм после землетрясения 989 года армянский архитектор Трдат⁶⁶.

Анфимий и Исидор Младший участвовали и в возведении Церкви Святых Апостолов, служившей до XI века основным местом захоронения императоров Византии. После падения Константинополя в 1453 г. церковь была разрушена. Огромное количество армянских художников и архитекторов работали в Византии и в эпоху Македонской (армянской) династии. Новая Церковь, построенная при Василии I, была сооружена по армянскому плану. По мнению И. Стржиговского, в период Македонской (армянской) династии прослеживается прямое влияние армянского искусства на Византию.

Влияние византийского искусства македонского (армянского) времени распространилось за границы империи. Последние живописные изображения знаменитой римской церкви Santa Maria Antica, относящейся к IX или X веку, могут быть отнесены к лучшим произведениям Македонского (Армянского) Возрождения. Святая София в Киеве (1037), как многие другие русские церкви, также относится к «византийской» традиции эпохи македонских (армянских) императоров. В документах монастыря Эсфигмена есть акт от 1037 г. игумена монастыря и прота Афона Феоктиста, армянина-халкидонита, который подарил своему «духовному брату» монаху Никифору имение Селина на Афоне в вознаграждение за тридцатилетнюю миссионерскую деятельность в феме Харсиана. Армяне-халкидониты вели активную миссионерскую деятельность не только в византийских провинциях, в самом Константинополе, на Балканах и в Малой Азии, в Армении и Грузии, но и на Руси (Арутюнова-Фиданян В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // <http://www.portal-credo.ru> С. 4).

Миссионерство привело к общности взглядов армянских и русских деятелей культуры и книжности в конце XII - начале XIII в., сформировало дружественные отношения между русской и армянской церквами в этот период времени. Что вполне понятно, если учесть наличие двух армянских церквей – антихалкидонитской и халкидонитской, ко второй православные русские испытывали «дружественные» чувства (Арутюнова-Фиданян В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // <http://www.portal-credo.ru> С.5).

В Западной и Южной Руси, в Киевском и Галицко-Волынском княжестве с XI-XII вв. существовали армянские колонии, в основном антихалкидонитские. В

Киеве, Луцке, Львове, Каменец Подольском и других городах были построены армянские церкви. Армяне, жившие в этих колониях, кроме права на строительство церквей, имели право на самоуправление и суд, занимались торговлей, ремеслами, сельским хозяйством, служили в войске. А в Северо-Восточной Руси и Новгороде жили армяне-халкидониты, которые участвовали в возведении храмов во Владимиро-Суздальском княжестве и Новгороде. Вероисповедная общность позволяла армянам строить храмы вместе с русскими мастерами. Армяне-халкидониты обычно не выделялись из православной паствы их единоверцами. Греческие и грузинские источники именовали их «греками» (ромеями) или «грузинами», да и армянские антихалкидонитские средневековые авторы отказывались признавать за армянами-халкидонитами армянское происхождение. Эта традиция, пришедшая из Армении и Византии, была унаследована русскими книжниками (Арутюнова-Фиданян В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // <http://www.portal-credo.ru> С.7).

Таким образом, армяне-халкидониты – это группа, выделившаяся в силу конфессиональной и культурной трансформации из армянского этноса и сыгравшая серьезную роль в истории стран византийского культурного круга. Восприимчивость армян-халкидонитов к различным культурным влияниям и их «индукторная» роль связаны с более широким, нежели у их соотечественников-антихалкидонитов, кругозором, обусловленным выходом на конфессионально близкие им страны восточного православного мира. Широта восприятия становится затем фактором культурного развития и культурного влияния этой группы. Они в определенной степени предвосхитили современный экуменизм, поддерживая идею сближения и объединения христианских конфессий, в процессе осуществления которой они могли бы оказаться в роли незаменимых посредников. Связи Армении с Русью в XI-XIV вв. были многогранными: общественно-политические, религиозные, экономические, информационные, этнокультурные. При этом во многом только комплексное изучение армяно-русских связей в X-XIV вв. на основании всей массы источников, нового прочтения уже известных и введения в оборот новых данных, позволит изучить вопросы общественно-политических связей Древней Руси и Армении, трансформировавшихся в условиях исчезновения армянской государственности в контакты конфессионального характера. Очевидно к тому же, что армяне не могут рассматриваться как конфессиональное и культурное единство, так как в среде армянского этноса существовала/существует значительная пассионарная халкидонитская община и изучение её активности в Византии и «византийской ойкумене» (Арутюнова-Фиданян В. А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // <http://www.portal-credo.ru> С.9) – ключ к пониманию как армянской колонизации Древней Руси и России, так и их идейно-политического, религиозно-культурного, научно-образовательного развития (Достаточно отметить упоминавшихся выше братьев Лихудов потомков знатного армяно-византийского «дома» Лихудов, представители которого занимали важные посты в государственном аппарате Византии и даже были Константинопольскими патриархами в XI и XII вв. (Константин III и

Константин IV Лихуды). Сын Константина III Стефан был катепаном Васпуракана (Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974. С. 162). Братья Лихуды прибывают в 1685 году в Москву и ставят перед собой задачу создания в Москве высшей богословской школы на твёрдых православных основах).

8. Развитие исторической мысли

Большой вклад армян-халкидонитов прослеживается и в области исторической мысли. Известны имена следующих историографов:

Генесий (IX в.) сын Константина-армянина⁶⁷

Лев Диакон (X-XI вв.)

Михаил Пселл (XI в.)

Михаил Атталиат (XI-XII вв.)

Анна Комнина (XI-XII вв.)

Иоанн Скилица (XI-XII вв.)

Георгий Кедрин (XI-XII вв.)

Иоанн Цец (XII в.)

Никифор Васибеки (XII в.)

Георгий и Деметрий Торники (XII в.)

Иоанн Киннам (XII-XIII в.)⁶⁸

Георгий Вардан (XII-XIII в.)

Никита и Михаил Хониаты (XII-XIII вв.)

Никифор Григора (XIII-XIV вв.)

(Михаил?) Дука (XV в.)

Георгий Сфрандзи (XV в.)

В области географических знаний известны имена двух агиографов армян-халкидонитов – Василия из Ялимбаны (IX в.)⁶⁹ и Симеона Метафраста (X в.).

36 Адонц Н.Г. Ук. соч., с. 358-359.

37 История Себеоса / Сводный критический текст, пред. и комм. Г.А. Абгаряна. Ереван, 1979 (на арм. яз.). С. 91.

38 История Себеоса / Перевод Ст. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 49-50.

39 Анонимная хроника / Изд. Г.Б. Саргсяна. Венеция, 1904 (на др. - арм. яз.). С. 76.

40 Narratio, с. 40-41.

41 Ibid., p.41.

42 Ibid., p. 42.

43 Иованнес Драсханакертци. История Армении / Перевод с древнеармянского, всупительная статья и комментарий М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 82.

44 Там же, с. 89.

45 Адонц Н.Г. Ук. соч., с. 338.

46 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с.6.

47 Иованнес Драсханакертци. Ук. соч., с. 190-196.

48 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с. 63-64.

49 «Тактикон Никона Черногорца, греческого иерарха», пожалуй, единственный источник значительного объема, посвященный армянам-халкидонитам (цатам) (Марр Н.Я. Аркаун..., с. 33-36). «Narratio de rebus Armeniae», произведение армянина-халкидонита VII в., уцелело в переводе на греческий язык (см.: Narratio). Еще одно произведение армянина-халкидонита – «Типик» Григория Пакуриана (Введение, перевод и комментарий В.А. Арутюнова-Фиданян. Ереван, 1978).

50 См., например выразительное свидетельство Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци) о «сундуках книг» албанского католикоса-халкидонита Нерсеса, брошенных в реку антихалкидонитами (Мовсес Каланкаутаци. История страны Алуанк. Ереван, 1983. С. 297).

51 Марр Н.Я. Аркаун..., с. 32; Cowe P. Armenian Opposition to Chalcedon (доклад на симпозиуме «Кавказ и Византия», Вашингтон, 1988).

52 Теопист – философ, знаток греческого языка, по приказу князя Балу, армянина-халкидонита греческой ориентации, написал полемическую работу против армянского вероисповидания и послал ее в Сасун князю Чордванелу (1101). Погос Таронаци ответил обширным посланием (см.: Агарян Р. Словарь армянских личных имен. Т. II. Ереван, 1944. С. 307 и указанная литература) (на арм. яз.).

53 Марр Н.Я. Аркаун..., с. 32.

54 Там же, с. 29, прим. 2.

55 Марр Н.Я. Аркаун..., с.6.

56 Абебян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 294-295.

57 Бартикян Р.М. О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал, 1987, №4, ч.2. С. 193.

58 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с. 59-60.

59 Там же, с. 66, 75.

60 Там же.

61 Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М.: Наука, 1998. С. 186; Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 227.

· Карпов С.П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. С. 82.

·· Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв. Ереван, 1975. С. 14.

62 Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII вв. М.: Наука, 1974. С. 213.

··· Карпов С.П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. С. 82.

··· Его второй брат Пётр был епископом в армянском городе Севастии (Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до раздела Церквей – 1054 г.). Киев, 1991. С. 513).

63 Аревшатыан С.С. Давид Непобедимый. М.: Наука, 1980. С. 6; Чалоян В.К. История армянской философии. Ереван: сектор философии АН, 1959. С. 36-37. Современником Прозересия был и другой видный мыслитель, армянский епископ Евстафий Себастиийский, который стоял во главе еретического движения, распространившегося во второй половине IV века в Малой Армении (Там же).

64 Более подробно см.: Устян А.Р. Политическая концепция неовизантизма. М.: ИСН, 2003. С. 42-55.

65 Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier und Europa. Wien, 1918.

66 Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 64.

· За какие-нибудь два столетия миссионерская деятельность

армян-халкидонитов достигла самых отдаленных уголков Балканского полуострова, и к тысячному году евангелизация славянских подданных Византии если и не была полностью завершена, то, во всяком случае, достигла весьма существенных успехов. Особенно энергично велась работа на Пелопоннесе, где в конце IX и в X в., в связи с восстановлением византийской власти и ремонтом дорог, началось активное возрождение религиозной жизни. Главными центрами миссионерской активности в этом районе были Патры, Корниф, Аргос, Спарта, Монемикия и полуостров Мани, где действовал самый знаменитый пелопоннесский миссионер св. Никон Метаноите (ум. ок. 998 г.). (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. С. 90). Никон Армянин, Метаноит («покайтесь»), преп., ум. 998 г. (Сергий); происходил из фемы Армениакон (Армения) от богатых помещиков; подвизался в пафлагонском монастыре; потом на Крите и, наконец, в Спарте. Необычайно важное для истории Пелопоннеса в X в. житие святого, написанное в классическом стиле некоторое время спустя по смерти его игуменом основанного Никоном монастыря. Память 26 ноября. (Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1997. С. 240; Шейнэ Ж.-К. История Византии. М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 67). Миссионерская деятельность Никона Метаноита (как и многих других армян-халкидонитов) способствовала через православное христианство культурной ассимиляции славян в балканских провинциях, и главным орудием здесь служило сознательное использование греческого языка в качестве богослужебного. Если в славянских землях за пределами империи армяне-халкидониты, сочетая дипломатический такт с языковой терпимостью, распространяли христианство на разговорном славянском наречии, то у себя дома в Византии они рассматривали христианизацию славянских поселенцев как средство их эллинизации. В славянских землях, возвращаемых под контроль византийской провинциальной администрации, греческий был языком не только церковной, но и государственной службы, а также армии и образованных слоев. Знание византийского греческого открывало путь к повышению социального статуса и карьерному продвижению. Можно по-разному смотреть на этническое происхождение жителей современной Греции: в 30-х гг. XIX в. немецкий ученый Фальмерайер заявил, что сегодняшние греки по большей части славянского или албанского происхождения; начавшаяся тогда бурная дискуссия не завершена до сих пор. Но какую бы сторону в ней ни взять, ясно одно: славянские племена, которые в раннесредневековый период колонизировали почти всю континентальную Грецию и Пелопоннес, к IX в. начали постепенно утрачивать политическую независимость и этническое самосознание. Ассимиляция явилась результатом их включения в византийскую феодальную структуру и принятия ими христианства; но не меньшую роль сыграли колдовские чары византийской цивилизации и величие эллинистической культуры. В местах изолированного проживания славян – в особенности в горных районах Пелопоннеса – они продолжали сопротивляться, но, тем не менее, после середины IX в. ассимиляторское давление уже никогда не

ослабевало. Византия славян сперва подавила, затем обратила их в христианство, потом цивилизовала, и, в конце концов, славяне Центральных и Южных Балкан превратились в греков. Упоминание о трех этапах ассимиляции мы находим в византийском тексте начала X в., в котором император-армянин Лев VI воздает должное успехам своего предшественника, армянина Василия I (867-886 гг.):

«Блаженной памяти отец наш Василий, император ромеев, сумел убедить их (славян) отринуть свои древние обычаи, и сделал их греками, и подчинил их правителям по ромейскому образцу, и удостоил их крещения, и освободил их из-под власти их вождей, и научил воевать с враждебными ромеям народами».

За исключением Далмации и некоторых частей Северо-Западной Фракии, все успешно поглощаемые империей склавинии располагались к югу от 42-й параллели. Земли же, находившиеся к северу от нее, помимо уже упомянутых территорий, до начала XI в. не подчинялись имперским властям. В IX в. целый ряд факторов препятствовал переводу этих земель в непосредственное подчинение Византии: во-первых, удаленность от центров имперской власти – это затрудняло продвижение войск из прибрежных фем во внутренние горные районы; во-вторых, существование Болгарского государства – оно тормозило византийскую экспансию на север от Фракийской равнины; в-третьих, притязания Каролингской империи – после победы Карла Великого над аварами (791-796 гг.) она подчиняла себе северо-западную часть Балканского полуострова. Наконец, в отличие от Греции и Пелопоннеса, где славянские племена находились на ранней стадии формирования, на севере Балкан византийцы столкнулись с крупными и достаточно прочными этническими образованиями; у них было развито чувство этнической общности, а во главе стояли их собственные славянские князья.

И все-таки, несмотря на все эти препятствия, в течение IX в. благодаря армянам-халкидонитам византийцам удалось распространить свое культурное влияние на значительную часть Северных Балкан. Таким образом, они сумели – будь то навсегда или на время – включить формирующиеся славянские государства в орбиту своей цивилизации. Объектом их усилий были болгары, сербы и хорваты. (Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. С. 90-91). Добавим ещё ряд видных святых и миссионеров из армян-халкидонитов, а именно: Иоанн Молчальник (ум. 558) из Никополя Армянского в Малой Азии, Евфимий Великий (ум. 479) из Мелитины Армянской, св. Мария Новая (ум. 908), св. Феодора императрица, восстановительница иконопочитания (ум. 867) и др. (Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1997. С. 83, 195, 196, 227, 231, 235, 246).

Немаловажно культурно-политическое распространение армян-халкидонитов и в Россию. Так, например, примечательна история князей Гаврасов-Ховриных-Головиных. Название старинной усадьбы Ховрино и ее

история восходят к XIV-XV вв. и связаны с представителями знатного армяно-византийского рода Гаврасов-Ховриных, прибывших из Крыма на службу Великому князю Московскому.

В русских источниках (летописное свидетельство, «Бархатная книга» Головиных и др.) упоминается «князь Готии» Степан Васильевич Ховра с сыном Григорием, который выехал из своих владений – «вотчин» в Судаке, Кафе и Мангупе – в Москву в конце XIV в. (1391 или 1405 гг.). Здесь он был принят с честью князем Дмитрием Донским (или его сыном князем Василием), получил подворье в Кремле, отмеченное на старинных картах города. Позднее он принял монашество под именем Симон, а сын его, Григорий Ховра, от которого пошли семьи Ховриных (Ховреиных) и Головиных, согласно преданию, основал в окрестностях Москвы Симонов монастырь.

История армяно-византийской диаспоры, особой ветвью которой стала диаспора крымская, не пользовалась большим вниманием историков. Однако, если принять во внимание роль ученых армян-халкидонитов в передаче культурной традиции, сохранении античного и раннехристианского наследия, рукописей и икон, наконец, в формировании образованной аристократической элиты европейских стран, в том числе России, то вопросы эти, несомненно, заслуживают внимания.

История княжества Феодоро с центром на горе Мангуп в XIII-XV вв. – яркая страница в истории Крыма. Последние два столетия его существования, лучше всего освещенные историческими источниками, свидетельствуют о связях Феодоро с Москвой, - другими государствами, о соперничестве и активной борьбе его князей с генуэзцами за контроль над центрами международной морской торговли на Черном море.

Князья Феодоро происходили от знатного армянского рода Гаврасов, княживших с XI в. во внутренних областях Понта, к югу от Чёрного моря. Эти области в разное время входили в состав Армении, Трапезундской империи под властью армяно-византийских императоров из династии Комнинов.

Васильев А. в фундаментальном исследовании «Готы в Крыму», опубликованном на английском языке в эмиграции, отмечает, что род Гаврасов армянского происхождения, хорошо известный в Трапезунде, выдвинул немало выдающихся представителей, которые вели борьбу против империи за независимость Трапезунда в XI и XII вв. Браун Ф. упоминает только одного представителя семейства – Михаила Гавраса: Васильев А. обращает внимание на других выдающихся членов семейства, представляющих особый интерес в связи с Крымом – это Феодор, Феодор Гаврас, уроженец Халдии, прославленный воин и способный военачальник, был назначен Алексеем Комнином правителем - дукой Трапезунда. Освободив Трапезунд от захвативших его турок, он стал в конце XI столетия почти независимым правителем города, «предназначив его себе как военную добычу», по выражению Анны Комнины. Чтобы отвратить опасность открытого отпадения Трапезунда, Алексей Комнин держал в Константинополе сына Феодора –

Григория Гавраса. Сдержанные упоминания Анны в «Алексиаде» сменяются прославлениями в синаксаре, составленном в его честь. Захваченный в одной из битв в плен турками, Феодор был привезен в Феодосиополь (Эрзерум), где претерпел мученическую смерть.

Причисленный к лику святых – воителей за веру, он стал почитаться как святой мученик Феодор Гаврас Трапезундский. Позднее его останки были перевезены в Трапезунд, где в то время правил его племянник Константин Гаврас, и торжественно погребены. Над могилой были воздвигнуты церковь и монастырь; память святого мученика-армянина приходится на 2 октября по православному календарю.

Однако в 60-е гг. XII в. Трапезунд вновь попадает в зависимость от империи, которая назначает сюда правителем Никифора Палеолога: с сепаратистскими устремлениями покончено. Константин был отправлен в изгнание после перехода Трапезунда под власть Византийской империи; поскольку Крым был обычным местом ссылки опасных политических преступников, он был изгнан именно туда. Гаврас, несомненно, принес в Крым врожденную склонность всей его семьи к борьбе против Византии.

Комнины, включив область Гаврасов Халдию в свою империю, принялись энергично насаждать культ своего патрона св. Евгения в противовес св. Феодору Гаврасу, культ которого, как настоящего борца за независимость области, погибшего от руки турок, был бы уместнее. Так Комнины подавляли влияние Гаврасов. Единственной возможностью сохранения независимости для последних было отправиться в земли, считавшиеся «заморской провинцией» Понта, которая стала независимой от Константинополя с конца XII в., - Таврику (http://www.moscow-crimea.ru/history/14_15vv/diaspora.html). Итак, из вышеизложенного видно, что именно армянам-халкидонитам (императоры, князья, миссионеры, святые), благодаря их пассионарной деятельности, принадлежит великая заслуга в деле сохранения греческого элемента и эллинизма (в частности на Балканах), а также в передаче культурной традиции, сохранении античного и раннехристианского наследия, рукописей и икон, наконец, в формировании образованной аристократической элиты европейских стран, в том числе России.

· Армяне-халкидониты Новгорода (так, например, начало деятельности Феофана Прокоповича в области образования в России в эпоху Петра ознаменовалось разгромом Новгородской школы, основанной Лихудами на прочных православных основах) не только участвовали в возведении храмов, но и непосредственно участвовали в выработке идейно-политической концепции «Москва – третий Рим» тем самым, заложив основы геополитического перехода Руси к России.

Благодаря выходцам из Византии и в том числе армянам-халкидонитам Новгорода Московское государство в XVI в. вырабатывает и обосновывает известную фикцию о Москве – третьем Риме и о главенстве среди православного мира. В Москве приобретаются византийские святыни, составляются жития московских святых, вырабатывается придворный и

церковный чин по подобию такого же чина в византийской империи. Весьма любопытно, что эта новая политическая и национальная тенденция выразилась в редакции Новгородского синодика XVI в. Впрочем, не следует удивляться тому, что Новгород теоретически обосновывает идею, которую осуществляет на практике Москва. Именно в Новгороде впервые изложена в литературной форме теория о Москве – третьем Риме. Москва приняла эту теорию и пыталась провести на практике.

Может быть, Новгород вообще был сильнее Москвы политической организацией, теоретическими построениями, Москва же слишком погружена была в практическую деятельность и считала постыдным «приобретать потом то, что можно было добыть кровью». Как бы то ни было, политические и церковные тенденции России в православном мире, оправдывались запустением византийской империи (Успенский Ф.И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М.: Мысль, 2001. С. 97-98).

Итак, вышеизложенное позволяет утверждать о существенной роли армян-халкидонитов в христианизации Руси (Василий и Анна, патриарх Фотий, Кирилл и Мефодий, Мономах, Софья Палеолог и т.д.) и идеологическом (и видимо не только) создании (Лихуды, Гаврасы-Ховрины-Головины и др.) России. Иными словами армяне-халкидониты, по меткому выражению русского философа Бердяева Н.А., «христианизовали татарское царство», что и обеспечило консолидацию Руси (удельных княжеств) и переход её к России (империи).

В качестве дополнения необходимо отметить, что проникновение армян-халкидонитов в Россию происходило по всему периметру её границ: с Балкан (Греция, Болгария, Румыния, Сербия), Кавказа (Грузия), Крыма, Средней Азии (Золотая Орда). При этом происходила инкорпорация армян-халкидонитов в российское дворянское сословие. Выделим наиболее известные армяно-российские дворянские семьи: Ховрины-Головины, Салтыковы (Чалтыкян), Беклемешевы (Бек-Лемешян), Дохтуровы, Бердяевы, Голенищевы-Кутузовы, Голицыны, Горчаковы, Дашковы, Державины, Дурново, Измайловы, Кондаковы, Нарышкины, Ушаковы, Карамзины (Кара-Мурза), Поливановы, Ромодановские, Тухачевские, Чичаговы, Бельские, Чичерины (Чичерни), Давыдовы, Пирумовы, Лорис-Меликовы и др. Купеческое и военное же сословие в России пополняли Моисеевы, Матвеевы, Давыдовы, Назаровы, Салтановы, Туресовы, Якубовичи, Деляновы, Тумановы, Тарасовы, Степановы, Паповы, Ромодановы, Лианозовы, Манташевы, Мартыновы, Муратовы, Симоновы, Амировы, Балиевы, Аведовы, Аваковы, Шапашниковы, Серебряковы, Осиповы, Лазаревы, Тархановы, Шелковниковы и др.

Здесь же уместно было бы напомнить о мощном «польско-львовско-венгерском» и «днестровско-бессарабском» армянстве (научная, военная и творческая интеллигенция) генетически связанное также с Византией (Малой Азией) и Арменией. Наиболее известные фамилии (XV-XX вв.): Ускат, Негрус, Бирар, Оксинтович, Анюлович, Нуркевич, Балевиц, Демьянович, Тухачевский, Августинович, Абрамович, Якубович, Богданович,

Бернатович, Манкучевич, Муратович, Николайович, Миравович, Стечкевич, Шиманович, Макаревич, Торосевич, Убалевич, Даниел, Гайдаго, Горове, Криштофи, Лукач, Корбули, Паттантьюш, Золнаи, Чики, Эльмер, Цец, Донски, Холлоши, Кёвер, Салоши, Киш, Лазар, Гурдецкий, Згурский, Шиманский, Габриэль, Киркорович, Балувевич, Байдулович, Скаженик, Пирумович, Каменецкий, Ромашкан, Пиотрович, Лышкевич, Рафалович, Симонович, Маджарский, Мисиорович, Кольшицкий, Кутерян (Гудериан), Лукашевич и многие другие. Армяно-кыпчакская (тюркская) генетическая связь польских и частично российских дворян актуализируется благодаря работам украинского исследователя Александра Гаркавца (см.: <http://www.qypchaq.freenet.kz> и Гаркавец А. Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI-XVII вв. – Киев, Наукова думка, 1979; Гаркавец А. Н. Армяно-кыпчакские письменные памятники XVI-XVII в. // Средневековый Восток: Источниковедение и историография. Москва, 1980; Гаркавец А. Н. Две новонайденные армяно-кыпчакские рукописи // Тюркологический сборник, 1977. М.: Наука, 1981; Гаркавец А. Н. Кыпчакские языки: куманский и армяно-кыпчакский. Алма-Ата: Наука, 1987; Гаркавец А. Н. Армяно-кыпчакские рукописи в Украине, Армении, России: Каталог. Издание второе, пересмотренное. Русская версия. Алматы: Дешт-и-Кыпчак, 2002; Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс 1519-1594 гг. / Составители А.Н. Гаркавец, Г. Сапаргалиев. Алматы: Дешт-и-Кыпчак, Баур, 2003) и некоторым польским исследователям (например, см. Трыярски Э. Из истории Варшавских армян// <http://m-m.sotcom.ru/4-5/edvard-1.htm> и Tryjarski E. O „Historii wojny chocimskiej” i autorach ormiańskich kronik kamienieckich // Przegląd Orientalistyczny, 2, 1959; Tryjarski E. Zodyak bölge burçlarının bir ermeni-kipçak listesi // XI. Türk Dil Kurultayında Okunan Bilimsel Bildirilerden Ayrı Basımı. – Ankara, 1968; Tryjarski E. Dictionnaire arméno-kiptchak d'après trois manuscrits des collections viennoises. – Warszawa, 1968-1972; Tryjarski E. Les noms de personnes dans les écrits arméno-kiptchak: un essai de classification // Actes du XIe congrès international des sciences onomastiques, Sofia, 1972. – Sofia, 1975; Tryjarski E. A Fragment of an Unknown Armeno-Kipchak Text from Polish Collections // Rocznik Orientalistyczny. – 1976a. – T. 38; Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Sermon by Anton Vartabed from the 17th Century // Tractata Altaica. – Wiesbaden, 1976b; Tryjarski E. Der zweite Brief des Paulus an die Korinther in armeno-kiptschakischer Version und seine Sprache // Altaica Collecta. – Wiesbaden, 1976c; Tryjarski E. The Confession of Anton Vartabed // Studia Orientalia. – 1977. – V. 47; Tryjarski E. An Armeno-Kipchak Version of the Lord's Prayer // Harvard Ukrainian Studies. – 1979/1980. – V. 3/4; Tryjarski E. How to Live to Be (at Least!) a Hundred and Twenty? // Acta Orientalia Hungarica. – 1982. – T. 36, f. 3; Tryjarski E. A Fragment of the Apochryphal Psalm 151 in its Armeno-Kipchak Version // Journal of Semitic Studies. – 1983. – V. 28, f. 2; Tryjarski E. A list of Armeno-Kipchak verbs including their basic grammatical forms // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. – 1984; Tryjarski E. The Story of Holy Mariane in the Kipchak Language of the Polish Armenians // Journal of Turkish Studies, v. 13. – Harvard University, 1989; Tryjarski E. Armeno-Kipchak

Advices about Growing of Fruits and Flowers // *Silk Road Studies*, 2000, V; Tryjarski E. One More Sermon by Anton Vartabed // *Acta Orientalia Hungarica*, T. L (1-3), 1997; Tryjarski E. Oʻuz (Ottoman) elements in Armeno-Kipchak // *Acta Viennensia Ottomanica: Akten des 13. CIEPO – Symposiums (Comité International Études Pré-Ottomanes et Ottomanes) vom 21. bis 25. September 1998. – 1999*; Tryjarski E. On the importance of Slavic elements in Armeno-Kipchak texts // *Studia in honorem Stanislai Stachowski dicata / Folia Orientalia. – 2000. – XXXVI*; Tryjarski E. Two prayers of an Armenian Alchemist from Lvov (a paper presented at the 43th meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Lanaken (Belgium), 3-8 September, 2000 (in print)). А также армяно-кыпчакской теме посвяжены следующие работы: Абдуллин И. А. “Памятная записка” Агопа на армяно-кыпчакском языке (1620) // *Советская тюркология. – 1971. – №3*; Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакская эпиграфика // *Тезисы докладов Итоговой научной сессии Казанского филиала АН СССР за 1972 год. – Казань, 1973*; Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские рукописи и их отношение к диалектам татарского языка // *Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974*; Абдуллин И. А. Армяно-кыпчакские тексты из архива Ф.Е.Корша // *Татар теле һәм эдэбияты. – Казан, 1976. – Кн. 5*; Абдуллин И. А. Протокол от 17 августа 1580 г. // *Исследование языка древнеписьменных памятников. – Казань, 1980*; Абдуллин И. А. Памятная запись Киркора на кыпчакском языке // *Лексика и стилистика татарского языка. – Казань, 1982*; Дашкевич Я. Р. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков. – Ереван, 1962; Дашкевич Я. Р. Армянское книгопечатание на Украине в XVII в. // *Историко-филологический журнал. – 1963. – №4*; Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги на Україні в XIII-XVIII ст. // *Історичні джерела та їх використання. – Київ, 1969. – Вип. 4. – Стор. 129-171*; Дашкевич Я. Устав армянской общины в Каменце-Подольском 1616 г. // *Rocznik Orientalistyczny. – 1976. – Т. 38*; Дашкевич Я. Р. Львовские армяно-кыпчакские документы XVI-XVII вв. как исторический источник // *Историко-филологический журнал АН АрмССР. – 1977. – №2*; Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык: Библиография литературы 1802-1978 // *Rocznik Orientalistyczny. – 1979*; Дашкевич Я.Р. Codex Cumanicus: Вопросы возникновения // *Вопросы языкознания. – 1985. – № 4*; Дашкевич Я.Р. Codex Cumanicus: Вопросы декодирования // *Вопросы языкознания. – 1986. – № 5*; Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык в освещении современников: Об использовании экстралингвистических данных для истории тюркских языков // *Вопросы языкознания. – 1981, № 5*; Дашкевич Я. Р. Армяно-кыпчакский язык: Этапы истории // *Вопросы языкознания. – 1983, № 1*; Дашкевич Я., Трыярский Э. Договор Н.Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка // *Rocznik Orientalistyczny. – 1969. – Т. 33, z. 1*; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские предбрачные договоры из Львова (1598-1638 гг.) // *Rocznik Orientalistyczny. – 1970а. – Т. 33, z. 2*; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакский документ из Константинополя 1618 г. // *Folia Orientalia. – 1970б. – Т. 11*; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакская надпись из Львова (1609) и вопросы изучения

средневековых памятников армяно-кыпчакской эпиграфики // Rocznik Orientalistyczny. – 1973. – Т. 35, z. 2; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакское завещание из Львова 1617 г. и современный ему польский перевод // Rocznik Orientalistyczny. – 1974а. – Т. 36, z. 2; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские долговые обязательства из Эдирне (1609 г.) и Львова (1615 г.) // Rocznik Orientalistyczny. – 1974б. – Т. 37, z. 1; Дашкевич Я., Трыярский Э. Древнейший армяно-кыпчакский документ из львовских коллекций (1583 г.) и изучение билингв предбрачных договоров львовских армян // Rocznik Orientalistyczny. – 1975. – Т. 37, z. 2; Дашкевич Я., Трыярский Э. Пять армяно-кыпчакских документов из львовских коллекций (1599-1669 г.) // Rocznik Orientalistyczny. – 1978а. – Т. 39, z. 1; Дашкевич Я., Трыярский Э. Армяно-кыпчакские денежные документы из Львова (конец XVI в. – 1657 г.) // Rocznik Orientalistyczny. – 1978б. – Т. 40, z. 1; Дашкевич Я., Трыярский Э. Три армяно-кыпчакских записи львовского армянского духовного суда 1625 г. // Rocznik Orientalistyczny. – 1979. – Т. 41, z. 1.

67 Успенский Ф.И. История Византийской империи. М.: Мысль, 1996. Т.1. С. 774.

68 Gregoire H. Digenis. Notes complementaires // Byzantion. 1932. Т.7. Р. 317-320; Ср.: Сыркин А.Я. Поэма о Дигенисе Акрите. М., 1964. С. 93; Дигенис Акрит. М., 1960. С. 139, 185; Бартикян Р.М. Византийский эпос о Дигенисе Акрите и его значение для византиноведения. Ереван, 1970. С. 34.

69 Культура Византии: вторая половина VII-XII в. М.: Наука, 1989. С. 350; Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 184.

В ученой и просветительской жизни Византийской империи армяне также играли значительную роль: так, усилиями Иоанна Грамматика (Ованнес Керакан) в Константинополе в IX в. был открыт Университет Магнавра, первым ректором которого стал племянник Иоанна Грамматика – знаток технических наук, математики и астрономии Лев (Левон) Математик⁷⁰. Среди преподавателей также были армяне: брат императрицы Феодосии, жены Льва V (Левона Арцруни), Вард Мамиконян, родственник Варда Мамиконяна философ Фет; ученый астроном Баграт (Панкратиос).

Именно у этих преподавателей в Магнавре слушал лекции будущий славянский просветитель Константин (в монашестве – Кирилл-Кюрег), брат Мефодия-Матевоса (армянского происхождения). После окончания университета он остался преподавать в нем богословие и одновременно был библиотекарем Патриаршей библиотеки. Черноризец Хабр свидетельствует, что уже в Константинополе Кирилл завершил работу над славянским алфавитом и что этот алфавит состоял из 36 букв (как и армянский), а не из 24 букв, как греческий. Обучаясь под руководством армянских ученых, в частности Иоанна Грамматика, Кирилл не только знал армянский язык, но и тот алфавит, с которым Кирилл и Мефодий явились к болгарам, был составлен на основе армянского, во

всяком случае, с его использованием.

Нельзя не сказать несколько слов о Льве Математике, племяннике Иоанна Грамматика и любимце императора Феофила. Кстати, сам Феофил был учеником Иоанна и, благодаря полученным знаниям и воспитанию, стал одним из просвещеннейших людей своего времени.

Будучи великим ученым, Лев, при покровительстве и одобрении Феофила сконструировал в Новом Большом императорском дворце механические статуи рычащих львов, машущих крыльями павлинов, платановое дерево, выполненное из чистого золота, с поющими птичками на его ветвях. Трон императора, при нажатии скрытой кнопки, мог подниматься к самому потолку. Тому же Льву принадлежит изобретение светового телеграфа, действующего при помощи маяков, передающих условные знаки. С помощью этого изобретения император мог получать, находясь в Константинополе, в течение нескольких часов известия из, например, далекой Киликии⁷¹.

Огромное значение имело применение Львом букв как арифметических символов – таким образом, он по существу заложил основы алгебры⁷².

Лев был широко образованным человеком. Его библиотека содержала книги Птолемея, Архимеда, Евклида, философов Платона, Порфирия, Прокла и многих других. Он составил медицинскую энциклопедию, включавшую выписки из старых книг. Он писал стихи⁷³.

Лев Математик вел также и занятия по философии, включая все дисциплины этой науки. Его ученик Феодор преподавал геометрию, Феодегий – астрономию, Комитас – грамматику. Традиция не сохранила никаких сведений о первых двух. О последнем, грамматике Комитасе-армянине, известно, что он был автором ряда эпиграмм и комментатором и издателем поэм Гомера.

Последний период развития византийской науки и просвещения характеризуется также развитием математической и юридической наук. К этому периоду относится деятельность известного математика-армянина Николая Артавазда (XIV в.), занявшего видное место в истории европейской математической мысли, благодаря разработанной им таблицы умножения на основе одноименной таблицы Ширакаци⁷⁴ и юриста, фессалоникского судьи-армянина Константина Арменопула (XIV в.). Составленное им «Шестикнижие законов» принадлежит к числу популярнейших руководств по праву, неоднократно использовавшихся последующими законодателями в странах Юго-Восточной Европы. «Шестикнижие» получило признание и на Западе. Гуманисты отнеслись со вниманием и уважением к этому юридическому памятнику павшей Византии. Сборник Арменопула сохранял еще до времени последней войны значение правового источника или судебного руководства в современном греческом государстве и в Бессарабии.

70 Лисичкина О.Б. Мировая художественная культура. Византия. М.: Астрель, 2005. С. 79; Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 227.

71 Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь, 1996. С. 154.

72 История Византии //Отв. Ред. академик С.Д. Сказкин. Т. 2. М.: Наука, 1967. С. 86.

73 Там же.

74 Габриэлян Г.Г. История армянской философии. Ереван: Айастан, 1972. С. 92; Чалоян В.К. История армянской философии. Ереван: АН АрмССР, 1959. С. 222.